

СЕРИЯ «ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЖНЕЦ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ГОРИЗОНТ
СОБЫТИЙ

ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЖНЕЦ

LITRPG • БОЕВИК • РЕАЛРПГ

NO TEXT

NO LETTERS

Нейтон Патчер

**Гравитационный Жнец:
Горизонт Событий**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Гравитационный Жнец: Горизонт Событий / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Война за выживание земного кластера переходит на новый уровень. Ярослав Северцев закрепил статус сильнейшего оператора гравитации, но планетарная Система готовится к первому глобальному катаклизму — Сопряжению Реальностей. На Землю вторгаются легионы Архитекторов Пустоты, чьи боевые колоссы защищены силовыми полями непреодолимой плотности. Чтобы защитить сектор и взломать защиту захватчиков, Ярославу предстоит шагнуть за пределы обычных гравитационных полей прямо к горизонту событий темной материи. Но чем сильнее искажается пространство вокруг него, тем выше цена ошибки: один неверный расчет способен стереть в пыль целый континент.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последствия коллапса сингулярности. Открытие порталов Сопряжения над континентом.	6
Глава 2. Прибытие авангарда Архитекторов Пустоты: гравитационные экраны нового типа.	15
Глава 3. Модернизация базы «Горизонт». Развертывание планетарных гравитационных якорей.	24
Глава 4. Разведка парящей цитадели захватчиков: воздушный abordaj на векторе обратного тяготения.	34
Глава 5. Схватка с элитной центурией Пустоты в коридорах антигравитационного флагмана.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нейтон Патчер
Гравитационный Жнец: Горизонт Событий
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ТОМ 144

Серия «Гравитационный Жнец» • Книга 1

Глава 1. Последствия коллапса сингулярности. Открытие порталов Сопряжения над континентом.

Воздух пах озоном, выжженным кварцем и тем странным, едва уловимым привкусом расщепленного вакуума, который оставался только после того, как ткань пространства переживала абсолютную деформацию.

Тишина была неестественной. Она не просто стояла над обугленным плато — она давила на барабанные перепонки, словно тяжелая свинцовая подушка. Ни шелеста ветра, ни треска остывающего камня, ни единого звука умирающей природы. Звуковые волны попросту не успели вернуться в ту зону, где секунду назад перестали действовать базовые законы распространения упругих колебаний.

Ярослав Северцев стоял в эпицентре рукотворного небытия.

Его тяжелые армированные сапоги из чешуи пустотного левиафана по щиколотку погрузились в серо-сизый стеклянистый шлак. Все, что когда-то было базальтовым кряжем Восточно-Сибирского Разлома — тысячи тонн гранита, железистых пластов, вековой мерзлоты и оборонительных фортов Пятого Катаклизма, — перестало существовать в привычном агрегатном состоянии. Материя не взорвалась и не разлетелась осколками. Ее вжало саму в себя, спрессовало в бесконечно плотную математическую точку, а затем выплюнуло обратно в виде тончайшей мономолекулярной пыли, мерцающей радиационным серебром.

Ярослав медленно выдохнул. Пар от его дыхания мгновенно закручивался в крошечные спиральные воронки, подчиняясь затухающим микровихрям его персонального гравитационного поля.

Перед глазами с сухим цифровым шорохом мерцала полупрозрачная синева интерфейса Системы. Текст дрожал, искажался хроматическими аберрациями — даже квантовые алгоритмы Межмировой Сети с трудом компенсировали погрешности метрики, которую Ярослав только что вывернул наизнанку.

[СИСТЕМНЫЙ ПРОТОКОЛ: ОЧАГОВАЯ АННИГИЛЯЦИЯ]

[Статус события: Завершено.]

[Источник дестабилизации: Ультимативный навык [Коллапс Сингулярности (S-ранг)]

[Оператор: Ярослав Северцев (Титул: «Гравитационный Жнец Земли»)]

[Зафиксированные параметры воздействия:]

[— Пиковая плотность искривления метрики: $4,89 \times 10^{14}$ ед./м³]

[— Эффективный радиус гравитационного захвата: 14 200 м]

[— Поглощенная биомасса вторжения (Авангард Архитекторов Пустоты): 100%]

[— Ликвидировано сигнатур ранга «Катастрофа»: 4/4]

[— Ликвидировано сигнатур ранга «Владыка Скверны»: 1/1]

[Урон по планетарному каркасу: 0,082% (В пределах допустимого лимита защиты)]

[Стабилизация геодезических линий: 43%... 67%... 91%... ЗАВЕРШЕНО.]

[ВНИМАНИЕ: Экспансия гравитона привела к истончению межфазной мембраны.]

[Текущий статус готовности планеты: АБСОЛЮТНЫЙ ПРИОРИТЕТ.]

Ярослав сжал кулак в тяжелой перчатке из сплава орихалка и гравитационно-связанного титана. В суставах отозвалась тупая, тянущая ломота. Тело на клеточном уровне помнило каждую микросекунду удержания горизонта событий. Когда ты стягиваешь триллионы джоулей

рассеянной кинетической и магической энергии в объем размером с маковое зерно, твое собственное ядро маны становится противовесом. Если дрогнет воля хотя бы на долю градуса — гравитационный колодец сожрет не врага, а самого создателя, размазав его атомы по внешнему кольцу аккреционного диска.

Но Ярослав не дрогнул.

Он повел плечами, разминая затекшую шею. Плащ из полупрозрачной материи темной материи тяжело колыхнулся за спиной, отбрасывая тень, которая не подчинялась законам оптики: свет вокруг его силуэта плавно огибал контуры брони, создавая устойчивый оптический мираж — гравитационное линзирование в миниатюре.

— Система, статус деградации ядра, — произнес он вслух. Голос прозвучал хрипло, со скрежетом гравия.

[ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ НОСИТЕЛЯ]

[Оператор: Ярослав Северцев (Уровень: 840)]

[Класс: Жнец Горизонта Событий (Пятая Трансценденция)]

[Жизненные показатели:]

[— Здоровье: 812 400 / 1 450 000 (Клеточное сжатие, регенерация 1,2%/сек)]

[— Мана Гравитона: 89 200 / 3 200 000 (Критическое истощение)]

[— Давление Сингулярного Резонатора: 18,4% (Охлаждение)]

[— Прочность каркаса костей: 71% (Множественные микротрещины от приливных сил)]

[Активные эффекты:]

[Приливная перегрузка] — расход маны на навыки смещения увеличен на 40% (2 мин)]

[Триумф Тяжести] — сопротивление чужим пространственным заклинаниям +300%]

[Абсолютный Фокус] — восприятие времени замедлено в 4,5 раза (Пассивно)]

Ярослав сплюнул под ноги сгустком темной, перенасыщенной свернувшейся маной крови. Сгусток упал на шлак и зашипел, проплавляя стекловидную породу еще на десяток сантиметров вглубь — его внутренняя плотность все еще в сотни раз превышала плотность свинца.

Он выстоял. Это была последняя проверка. Последний барьер, выставленный Системой перед тем, как запустить неизбежное.

Земля выдержала подготовительную фазу. Сто сорок четыре тома борьбы, бесконечные зачистки подземелий ранга «Эклипс», локальные прорывы тварей из Бездны, гражданские войны перерожденных кланов и унижительная борьба за каждый процент суверенитета планеты. Все великие державы старого мира сгорели в горниле интеграции, уступив место единой сетевой структуре цитаделей, во главе которых стоял он — человек, подчинивший фундаментальную силу мироздания.

Они считали гравитацию самым слабым из фундаментальных взаимодействий. Так писали в старых учебниках физики. Глупцы. Они забыли, что гравитация — это не просто притяжение яблока к траве. Это геометрия самой ткани мироздания. Это кривизна времени. Это неизбежность, против которой бессильны как демоническое пламя, так и святая магия высших ангелов. Все сущее имеет массу. А значит, все сущее подчиняется Жнецу.

И вот этот статус сильнейшего оператора Земли был окончательно запечатан. Ни одна гильдия, ни один скрытый совет патриархов не посмеет поднять взгляд.

Но победа не принесла облегчения.

Потому что тишина начала умирать.

Сначала пришла дрожь. Не сейсмическая — литосферная плита под ногами Ярослава была спечена на многие километры вниз в монолитный искусственный базальт. Дрожало само пространство.

Низкий, инфразвуковой гул зародился где-то на высоте стратосферы. Ярослав поднял голову.

Небо над Евразией менялось.

Привычная серая пелена радиоактивных туч, которая годами висела над разломом, вдруг вспучилась исполинскими концентрическими кругами. Облака закручивало в грандиозные водовороты диаметром в сотни километров. В разрывах туч не было видно звезд — там клубилась густая, маслянистая тьма, прошитая ядовито-изумрудными, карминовыми и ультрамариновыми сполохами.

Воздух внезапно потяжелел. Давление атмосферы скакнуло так резко, что обычный человек без ранговой защиты мгновенно захлебнулся бы собственной кровью из лопнувших альвеол. Барометры выживших баз сейчас, должно быть, сходили с ума, выбивая стрелки сквозь циферблаты.

А затем небесный свод треснул.

Звук этого разрыва нельзя было сравнить с громом. Это был визг разрываемого металла, помноженный на скрежет сталкивающихся континентов и вопль миллиардов голосов, донесшийся из невообразимой дали.

[ГЛОБАЛЬНОЕ СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ]

[СЕКТОР: ТЕРРА-001 (МАТЕРИАЛЬНЫЙ ПЛАН ЗЕМЛИ)]

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ СУБЪЕКТАМ С РАНГОМ ЭВОЛЮЦИИ D И ВЫШЕ]

[Фаза Карантина и Локальной Селекции: ОФИЦИАЛЬНО ЗАВЕРШЕНА.]

[Инициализация протокола: [ВЕЛИКОЕ СОПРЯЖЕНИЕ РЕАЛЬНОСТЕЙ].]

[Статус координационной сетки:]

[— Изолирующие барьеры Сферы Дайсона Мета-Плана — РАЗРУШЕНЫ.]

[— Коэффициент пространственного наложения: 94,8%]

[— Количество сопрягаемых высших доменов: 12]

[— Прямой контакт с внешними кластерами: УСТАНОВЛЕН.]

[Сформированы Врата Первой Волны над континентальными массивами.]

[Текущий статус планеты Земля: [ОТКРЫТАЯ АРЕНА / ЗОНА СВОБОДНОЙ ЭКСПАНСИИ].]

[Да прибудет тяжесть с теми, кто удержит свои координаты.]

Красный цвет системных сообщений залил все поле зрения Ярослава. Оповещение дублировалось на всех языках, пульсируя непосредственно в коре головного мозга каждого разумного существа на планете.

В небесах над Восточной Сибирью, перекрывая горизонт от запада до востока, разверзлась первая щель.

Она не была круглой, как обычные порталы подземелий. Это была колоссальная геодезическая рана длиной не менее семидесяти километров. Края раны сочились густым фиолетовым сиянием, и сквозь нее, словно через разбитое стекло аквариума, хлынули потоки чужой реальности.

Ярослав прищурился, активируя [Взор Горизонта].

Его зрачки расширились, заняв всю радужку, а вокруг радужки вспыхнули два вращающихся кольца гравитационных рун. Мир для него перестал быть набором цветов и форм. Он стал полотном гравитационных градиентов, линий напряженности и массовых узлов.

И то, что он увидел сквозь разлом, заставило даже его закаленное сердце пропустить удар.

Там, по ту сторону разорванного континуума, не было пустоты. Там находился иной мир, физически приближающийся к Земле на чудовищной скорости скольжения фазовых плоско-

стей. Ярослав отчетливо видел колоссальные архипелаги парящих островов, скованных между собой гигантскими цепями размером с горные хребты. Он видел цитадели из черного обсидиана, испускающие волны некротической энергии такой силы, что даже на расстоянии в сотни тысяч километров они деформировали атмосферу Земли.

— Первый контакт... — прошептал Ярослав, и его губы тронула холодная, хищная усмешка. — Значит, не стали мелочиться. Сразу Высшие Планы.

В воздухе над континентом вспыхнули еще три разлома.

Один — над Уральским хребтом, озарив горизонт мертвенно-белым фосфорным пламенем. Второй — южнее, в районе Байкала, где разрыв метрики вызвал немедленное цунами в древнем озере: масса воды буквально притянулась к небесной щели, встав вертикальным водяным столбом высотой в полтора километра. Третий портал разорвал небеса прямо над головой Ярослава, на высоте около двадцати километров.

Из этой бездны пахло не холодом космоса. Оттуда хлынул тяжелый, серный дух чужой экосистемы, смешанный с запахом древней меди и концентрированной пси-энергии.

[Обнаружен входящий массовый объект!]

[Классификация: Флагман Первого Эшелона — Домен Железного Солнца]

[Приблизительная масса объекта: $4,2 \times 10^8$ тонн]

[Гравитационное возмущение: Критическое!]

Сквозь фиолетовое марево центрального разлома медленно, с неотвратимостью тектонического сдвига, начал выползать нос титанического корабля.

Это не был технологический звездолет. Это была летающая крепость-монолит, высеченная из цельного куска багрового метеорита, оплетенная светящимися жилами геотермальных каналов. На ее террасах высились башни с баллистами, метаящими нестабильные плазменные сгустки, а вдоль бортов копошились тысячи крылатых силуэтов, закованных в полированную медь и чешую.

Корабль выходил в атмосферу Земли. От трения о воздух его носовая часть раскалилась добела, порождая ударную волну, которая должна была смести остатки равнины под ним и превратить в руины все бункеры на радиусе в двести километров.

Грохот падения этой массы был способен сорвать пласты земной коры.

Встроенный в висок коммуникационный чип Ярослава взорвался какофонией панических сигналов. Защищенный канал Коалиции Выживших трещал от помех, но сквозь них пробивались истошные вопли операторов связи и боевых координаторов:

— *«...Внимание всем постам! Порталы класса "Армагеддон" зафиксированы над Москвой, Уралом, Алтаем и Дальним Востоком!...»*

— *«...Показатели эфирного фона зашкаливают! Пространственная стабильность падает во всех секторах!...»*

— *«...Они не посылают разведчиков! Они выходят сразу боевыми флотами!.. База "Авангард-3", вы слышите?! Эвакуируйтесь, вы прямо под проекцией...»*

— *«...Где Северцев?! Где Жнец?! Передайте координаты эпицентра!...»*

Ярослав даже не шелохнулся, слушая эту агонию связи. Он коснулся пальцем височного импланта и послал в эфир короткий, сжатый мысленный импульс на командной частоте:

— Говорит Северцев. Заткнитесь и держите купола убежищ. На Урале и в Сибири небо закрыто. Моя зона.

Он оборвал связь, не дожидаясь ответа.

Летающий левиафан Домена Железного Солнца тем временем уже на треть вывалился из портала. Его гравитационное воздействие начало влиять на плато: мелкие камешки, стеклянная пыль и остывающие обломки скал вокруг Ярослава вдруг потеряли вес и плавно устремились вверх, притягиваемые исполинской тушей корабля-крепости.

Ударная волна от выхода колосса из гиперпространственного сдвига неслась к земле со скоростью десяти махов. Стена сжатого до плотности камня воздуха должна была через четыре секунды расплющить плато.

Ярослав стоял неподвижно. Его глаза полыхали абсолютной, ледяной чернотой.

— Четыреста миллионов тонн, — тихо пробормотал он, оценивая параметры цели. — Неплохо. Весьма неплохо для первого подношения.

Он сделал шаг вперед.

Под его ногой не хрустнул шлак. В момент соприкосновения сапога с поверхностью планеты под подошвой вспыхнула черная геометрическая печать — сложный фрактал из концентрических кругов и пересекающихся линий тензорного поля.

[Активация пассивного навыка: Опорная Точка Незыблемости]

[Масса носителя условно привязана к барицентру планеты]

[Иммунитет к кинетическому смещению: 100 %]

Ударная волна, способная стереть город, ударила в него.

Воздух взревел. Волна раскололась о силуэт Ярослава, словно океанский прибой о гранитный волнорез. Сжатый воздух обтек его тело, срывая с плато последние слои породы слева и справа, образовав два глубоких, километровых каньона, но ни единая прядь черных волос на голове Жнеца даже не шелохнулась. Его плащ из темной материи лишь слегка натянулся, жадно впитывая кинетическую энергию удара и переводя ее в чистый гравитонный заряд.

[Поглощено кинетической энергии: 420 000 ед.]

[Конвертация в Ману Гравитона: +14 000 ед.]

[Сингулярный Резонатор: Охлаждение завершено.]

На верхней палубе медленно выползающего корабля засуетились. Судя по всему, магические радары чужаков наконец засекли аномалию на поверхности. Для них землянин выглядел крошечной песчинкой, но эта песчинка обладала гравитационным следом, сопоставимым с зарождающейся нейтронной звездой.

С бортов летающей цитадели ударили орудия.

Сотни лучей багрового термоядерного света, усиленного кровавыми рунами чужого мира, устремились вниз, сходясь в одну точку — туда, где стоял Ярослав. Чужаки не собирались вести переговоры. Сопряжение Реальностей не предполагало дипломатии на первых этапах. Это был естественный отбор миров: слабые цивилизации расплющивало в пыль, их планеты лишались эфирных жил, а ресурсы поглощались победителями.

Лучи неслись к земле, сжигая атмосферу, оставляя за собой вакуумные каналы.

Ярослав медленно поднял правую руку. Его пальцы были расслаблены.

— Вы пришли в мой дом, — произнес он, и каждое его слово отдавалось тяжелым, вибрирующим эхом в пространстве. — Вы принесли сюда свою массу. Свою гордость. Свое железо.

Рука резко сжалась в воздухе, словно он схватил невидимую рукоять.

Пространство между ним и падающим кораблем дернулось.

— Но в этом секторе... законы тяготения диктую я.

[Активирован навык: Векторный Разворот — Антигравитационный Клин (А-ранг)]

[Расход маны: 45 000]

[Расчет геодезического отклонения...]

Перед Ярославом на высоте ста метров возник невидимый щит — не энергетический барьер, а участок пространства, в котором вектор свободного падения был повернут ровно на 180 градусов и усилен в шестьдесят раз.

Багровые лучи орудий ударили в эту невидимую линзу.

Но вместо взрыва произошло нечто невозможное с точки зрения линейной оптики. Лучи плазмы, подчиняясь искривленной гравитации, затормозили, изогнулись по идеальной пара-

боле и с удвоенной скоростью полетели обратно в небо — прямо в распахнутые орудийные порты и бронированное брюхо собственного корабля.

Небо разорвало серией ослепительных вспышек.

Орудийная палуба флагмана взорвалась изнутри. Обломки метеоритной брони, куски плазменных генераторов и оторванные тела чужих солдат брызнули во все стороны. Но Ярослав даже не посмотрел на результаты контратаки. Это было всего лишь мелкое парирование. Разминка.

Его взгляд был прикован к самому portalу.

Сквозь гигантскую рану в небе лез не один корабль. За флагманом Домена Железного Солнца уже выстраивались клинья меньших судов — десантные фрегаты, парящие боевые колесницы, тысячи тяжелых пехотинцев с антигравитационными ранцами. А в глубине разлома, во тьме межмирового пространства, уже открывали глаза исполинские сущности — Древние Боги и Владыки Бездны, ожидающие, пока авангард расчистит плацдарм для их воплощения.

А над другими частями планеты ситуация была еще хуже. Ярослав чувствовал это через глобальную гравитационную сеть, которую он выстраивал последние три года.

Над Европой открылись порталы Некрополя Миров — оттуда уже лился мертвый эфир, вымораживающий почву до абсолютного нуля.

Над Тихим океаном метрика была разорвана Доменом Глубинных Тварей — вода закипала, формируя гигантские воронки, готовые поглотить побережья Америк и Азии.

Землю рвали на части со всех сторон одновременно. Сопряжение не оставляло шансов на позиционную войну. Если позволить им закрепиться на планете хотя бы на час — атмосфера будет отравлена чужеродной маной, а законы физики мутируют настолько, что базовые организмы Земли попросту распадутся на клеточном уровне.

— Значит, без прелюдий, — прошептал Ярослав.

Он развел руки в стороны.

Его тело медленно оторвалось от шлаковой поверхности. Никаких крыльев, никаких вспышек реактивного пламени. Чистая левитация за счет отрицательной массы. Он поднимался ввысь, навстречу падающему на него четырехсотмиллионнотонному монолиту.

Десять метров. Сто метров. Километр.

Ветер на высоте был как безумный, пытаясь сорвать с него броню, но вокруг Ярослава сформировалась сфера абсолютного покоя — гравитационный буфер, в котором воздух двигался синхронно с его телом.

Чужаки на горящем флагмане заметили приближение одиночной цели. Оставшиеся башни спешно разворачивали тяжелые гарпунные метатели, заряженные цепями из звездного серебра — оружием, предназначенным для связывания пространственных магов.

Они все еще думали категориями магии пространства. Они не понимали разницы.

Пространственный маг манипулирует координатами. Он создает порталы, искривляет расстояния, телепортируется.

Гравитационный Жнец манипулирует тем, *почему* эти координаты вообще существуют.

Ярослав завис в воздухе на высоте пяти километров, прямо под килем исполинской крепости. Тень от корабля накрыла его целиком, погрузив во тьму, озаряемую лишь пожарами на палубах.

Он закрыл глаза на секунду, погружаясь в глубины своего источника.

В центре его духовного ядра, там, где у обычных архимагов плескалось море жидкой маны, у Ярослава вращалась Черная Звезда. Крошечная, размером с песчинку, рукотворная микросингулярность, стабилизированная сотнями уровней и тысячами часов медитации на краю гибели.

Она жаждала массы. Она всегда была голодна.

[Внимание! Активация ультимативного протокола: «Жатва Массы»]

[Цель: Объект внесистемной интервенции (Флагман Домена Железного Солнца)]

[Расчетное время сингулярного захвата: 12 секунд]

[Предупреждение: Высокая нагрузка на физический каркас оператора!]

— Заткнись, Система, — сквозь зубы бросил Ярослав. — Рассчитать градиент приливных сил. Точка приложения — центр тяжести вражеского флагмана. Дифференциал... максимальный.

Его правая рука взметнулась вверх, раскрытой ладонью к днищу корабля.

— **[ГРАВИТАЦИОННЫЙ ПРИЛИВ: РАЗРЫВ МЕТРИКИ]!**

Воздух между Ярославом и кораблем схлопнулся.

Это не было лучом или снарядом. Это было мгновенное, чудовищное изменение физических констант в локальной области пространства. В нижней части вражеского корабля гравитация внезапно увеличилась в десять тысяч раз, направленная строго вниз, к земле. В то же самое время в верхней части того же самого корабля гравитация изменилась на противоположную — десять тысяч «g», направленных строго вверх, в космос.

Приливные силы. Тот самый феномен, который разрывает в пыль астероиды и планеты, когда они подходят слишком близко к горизонту событий сверхмассивной черной дыры.

Корабль Домена Железного Солнца, монолит из несокрушимого метеоритного камня, выдержавший столетия межмировых войн, издал звук, от которого задрожали облака над всей Евразией.

Это был стон рвущегося атомного монолита.

Корпус судна, толщиной в десятки метров, покрылся сетью исполинских трещин, святищихся изнутри магматическим жаром. Раздался оглушительный треск — миллионы тонн камня и металла не выдержали разнонаправленного ускорения. Корабль начало буквально растягивать по вертикали, словно кусок мягкой резины.

Крики тысяч солдат чужого домена захлебнулись в мгновение ока: их тела, не защищенные концептуальными навыками высшего порядка, просто превратились в однородную пасту под действием разницы потенциалов тяжести между их головами и ступнями.

А затем Ярослав повернул кисть руки на девяносто градусов.

— Схлопывание.

Векторы приливных сил мгновенно сменили направление. Теперь они были направлены не вверх и вниз, а строго в одну геометрическую точку — в геометрический центр самого корабля.

Четыреста двадцать миллионов тонн метеоритной породы, титана, орудий, боеприпасов и живой силы захрустели, сминаемые со всех сторон с чудовищной силой. Исполинская летающая крепость длиной в четыре километра на глазах превращалась в мятый, деформированный ком.

Броня сминалась, словно фольга в кулаке великана. Внутренние реакторы сдетонировали, но взрыву не дали распространиться наружу — колоссальное внешнее гравитационное давление вдавило взрывную волну обратно в эпицентр, заставив плазму гореть еще ярче и плотнее.

Через восемь секунд в небе над разломом больше не было флагмана.

Там парил идеальный, раскаленный до вишневого свечения шар спрессованного сверхплотного вещества диаметром всего около пятидесяти метров. Все четыреста миллионов тонн были упакованы в этот компактный объем. Его плотность была столь велика, что он сам начал испускать ощутимое притяжение, затягивая в себя обрывки туч и дым пожаров.

Ярослав тяжело дышал. По его подбородку стекала струйка свежей крови, а кожа на пальцах правой руки полопалась, обнажая перенасыщенные гравитонами мышцы, светящиеся тусклым фиолетовым светом.

[Уничтожен флагман первого эшелона: «Молот Солнца»]

[Получено опыта: 18 400 000]

[Особая награда: Эссенция Плотного Вещества (Ранг: Мифический) x 1]

[Пул свободной массы увеличен на: $4,2 \times 10^8$ тонн]

Шар над его головой повис, послушный мановению его пальцев.

Но на этом кошмар не закончился. Напротив — он только начинался.

Смерть флагмана не остановила вторжение. Из разорванного портала, потревоженного гибелью авангарда, с удвоенной яростью хлынули остальные силы. Ярослав видел, как сквозь пространственную брешь прорываются тысячи боевых дронов, чудовищные летающие твари с щупальцами из живого стекла и целые полки пехоты в силовых доспехах.

А главное — портал над Сибирью был лишь одним из десятков.

Вдали, на западе, небо полыхнуло багровым: там, над Уральским хребтом, сквозь разлом протискивалась туша чего-то столь огромного, что оно заслоняло собой восходящее солнце. Это был не корабль. Это был живой континент, биомеханический паразит размером со среднюю европейскую страну, который пытался заякориться в коре Земли своими километровыми щупальцами-бурами.

Земля стонала. Магнитное поле планеты трещало по швам.

Ярослав завис среди бушующих ветров, глядя на этот разворачивающийся хаос космического масштаба. Одинокий воин перед лицом бесконечной армады множественных измерений.

Любой другой на его месте — даже сильнейшие архимаги прошлого, даже древние мастера меча S-ранга — признал бы бессмысленность сопротивления. Против целых цивилизаций, прошедших сквозь тысячи циклов Сопряжения, у одинокой изолированной планеты нулевого уровня интеграции не должно было быть шансов.

Но Ярослав Северцев не зря провел сто сорок три тома своей жизни, вырывая победу зубами из глотки самой энтропии.

Он не собирался защищаться. Защита — это путь к медленному истощению и неминуемой смерти.

Он опустил взгляд на парящий перед ним пятидесятиметровый шар раскаленной сверхплотной материи. Четыреста миллионов тонн идеального кинетического боеприпаса.

— Вы открыли двери, — тихо произнес Ярослав, и в его голосе зазвучали нотки чистой, абсолютной сингулярности, от которых задрожали сами руны интерфейса. — Вы связали свои миры с моим домом прямыми геодезическими каналами.

Он поднял обе руки, скрестив запястья перед грудью, а затем медленно, с колоссальным усилием, словно разрывая невидимые цепи, развел их в стороны.

Шар сверхплотной материи над ним вспыхнул ослепительным голубым сиянием черенковского излучения.

[Формирование кинетического снаряда субсветовой категории]

[Расчет траектории: Прямое проникновение в межфазный разлом]

[Целевая зона: Базовый плацдарм Домена Железного Солнца по ту сторону Врат]

[Ускорение: 0,12 скорости света]

— Теперь моя очередь заглянуть к вам в гости, — прорычал Жнец.

Пространство позади раскаленного шара схлопнулось в гравитационную пращу невиданной мощи.

Воздух не просто взревел — атмосфера в полосе шириной в пятьсот метров мгновенно превратилась в светящуюся термоядерную плазму, когда Ярослав придал четырёмстам миллионам тонн спрессованного металла и камня релятивистское ускорение.

Снаряд сорвался с места.

Он не летел — он пробил реальность, оставив за собой абсолютно чёрный вакуумный след, и вонзился обратно в распахнутую пасть портала, откуда секунду назад лезли захватчики.

Мгновение тишины.

А затем по ту сторону разлома, в чужом, недостижимом измерении, расцвело рукотворное сверхновое солнце. Портал над Сибирью выгнулся наружу, изрыгая миллиарды тонн раскаленных обломков и чистую энергию аннигиляции чужого мира, который только что осознал:

Земля не была добычей.

На Земле жил Жнец.

Ярослав Северцев развернулся в воздухе, не дожидаясь, пока утихнет эхо его удара. Его холодный, расчетливый взгляд устремился на запад, туда, где над Уралом разрасталась тень биомеханического паразита.

Его сингулярный резонатор гудел, требуя новой массы.

Первая фаза Сопряжения началась. И Жнец вышел на свою жатву.

Глава 2. Прибытие авангарда Архитекторов Пустоты: гравитационные экраны нового типа.

Ионизированный след релятивистского удара еще пылал в стратосфере над восточной границей Сибири, когда Ярослав Северцев уже перенастроил внутреннюю метрику пространства. Воздух в радиусе пятидесяти километров вокруг него остывал рывками: раскаленная плазма, рожденная броском четырехсот миллионов тонн спрессованного вещества, с шипением коллапсировала в разреженный вакуумный карман, не смея коснуться черной чешуи его брони.

[Внимание! Межфазный разлом «Домен Железного Солнца — Сектор 04» дестабилизирован на 99,8%]

[Нанесен структурный урон цитадели противника: Критическое разрушение несущих геодезических опор]

[Получено совокупного опыта: 84 920 000 000 ед. (Перенаправлено в Сингулярный Резонатор)]

[Текущий уровень Сингулярного Резонатора: 144 (Эпоха Трансцендентного Сжатия)]

[Накопленная масса в ядре: $1,421 \times 10^{18}$ кг. До следующей стадии метаморфозы: 28,4%]

Ярослав не стал тратить драгоценные доли секунды на смакование победы. Домен Железного Солнца получил урок, который заставит их владык собирать осколки своего мира следующие три тысячи лет, но они были лишь тараном. Настоящая угроза не стучала в ворота с яростью обезумевших титанов — она просачивалась сквозь швы мироздания, холодно, методично и расчетливо.

Его взгляд, сквозь визоры пси-шлема сиявший двумя застывшими черными дырами, прорезал облачный покров и впился в горизонт на западе.

Там, над Уральским хребтом, ткань реальности не взрывалась и не полыхала огнем. Она распадалась на геометрически правильные сегменты.

— Сингулярный прыжок. Шаг — полторы тысячи километров, — негромко скомандовал Северцев.

[Активация навыка: «Метрический Сдвиг: Релятивистский Шаг Жнеца»]

[Расход пространственной гравитации: 4 200 000 ед.]

[Искавление локальной геометрии: Коэффициент 88,4]

Под его сапогами пространство хрустнуло, сжавшись в точку нулевого объема. В следующее мгновение инерция перестала существовать: Ярослав не летел — он просто перестал находиться в точке над сибирской тайгой и одновременно проявился в верхних слоях тропосферы над вершиной горы Ямантау.

Картина, развернувшаяся перед ним, заставила бы дрогнуть любого бога или высшего чемпиона Системы, дошедшего до сто сорок четвертого тома бесконечной войны.

Небо над Уралом больше не принадлежало Земле.

Оно не было закрыто грозowymi тучами или пеплом. Вместо этого небосвод превратился в грандиозный, леденящий душу фрактал. Чудовищная трещина в ткани трехмерного континуума зияла идеально ровными углами в девяносто и сорок пять градусов. Никакой хаотичной магии, никакого яростного хаоса Инферно — только безупречная, абсолютная стерильность.

Из этого геометрического ада медленно, словно выдавливаясь из текстур невидимого холста, всплывал авангард Архитекторов Пустоты.

Их корабли не походили на привычные дредноуты или левиафаны плоти. Это были гигантские, абсолютно черные октаэдры и додекаэдры размером с небольшие города. Грани конструкторов не отражали солнечный свет — они поглощали его с математической жадностью, оставляя вокруг себя ореолы мертвенно-серого марева. Никаких двигателей, никаких дюз, никаких видимых оружейных батарей. Корабли висели над землей, попирая законы классической гравитации самым фактом своего бытия.

А прямо под ними, обвивая хребты седого Урала, шевелился он.

[Обнаружена сущность класса: Биомеханический Тектонический Паразит «Корневище Пустоты»]

[Ранг: Древний / Экстерминатус (Уровень 920)]

[Оценка угрозы: Планетарная катастрофа Класса IV]

[Статус: Внедрение в литосферные плиты — 14,2%]

Чудовище представляло собой чудовищный симбиоз живого углеродно-кремниевое волокна и наноструктурированного темного металла. Толстенные, в сотни метров в поперечнике, жгуты вгрызались в гранитные массивы, расплавляя камень микроволновым излучением и выкачивая геотермальную энергию ядра Земли. На поверхности этих щупалец пульсировали миллионы биомеханических наростов, мерцающих ядовито-бирюзовым светом. Паразит служил якорем. Он стабилизировал портал, не позволяя пространству Земли захлопнуть искусственно созданный дефект.

— Архитекторы, — процедил Ярослав, опустив ладонь на эфес двуручного расщепителя, покоящегося на бедре. — Вы всё же рискнули прислать чертежников. Думали, пока я занят псами Железного Солнца, вы успеете залить фундамент для своей фабрики энтропии?

В ответ на его появление флагманский октаэдр авангарда, зависший точно над центром аномалии, слегка провернулся вокруг своей оси. Одно это движение породило в атмосфере инфразвуковой гул такой частоты, что вековые сосны на склонах Ямантау разом превратились в щепу.

[Внимание! Зафиксировано направленное системное сканирование трансцендентного уровня]

[Источник: Флагман Авангарда «Икосаэдр Небытия»]

[Инициатор: Архитектор-Куратор Мнемо-Тау-Седьмой]

[Идет расчет вашей массы, гравитационного потенциала и плотности сингулярного ядра...]

[Ошибка сканирования! Ваша масса превышает предел вычислений матрицы противника!]

— Наглые ублюдки, — оскалился Северцев.

Он не собирался вести переговоров. В его руках родилась первая атакующая волна. Это был стандартный, отточенный в миллиардах схваток гравитационный хлыст — фокусное искажение метрики, создающее градиент ускорения в пятьсот тысяч стандартных «g» на отрезке всего в три метра. Любой металлический сплав, любая божественная плоть при таком градиенте мгновенно разрывалась на субатомные частицы силами приливного ускорения.

Взмах руки.

Невидимое лезвие разорвало воздух, выжигая вакуумный тоннель прямо к носовой грани флагманского октаэдра.

Но взрыва не последовало.

В пятидесяти метрах от корпуса корабля гравитационный импульс Ярослава наткнулся на преграду, которой Жнец никогда прежде не встречал за все сто сорок четыре тома бесконечной бойни.

Пространство перед кораблем Архитекторов не замерцало энергетическим куполом, не поглотило удар кинетическим буфером и не раскололось. Оно... вывернулось наизнанку.

Возникла тончайшая, толщиной буквально в один планковский масштаб, пленка абсолютного зеркального отражения. Но отражала она не свет. Она отражала тензор кривизны.

Гравитационный хлыст Ярослава с силой полумиллиона ускорений свободного падения врезался в эту пленку, плавно обогнул ее по идеальной дуге и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, ударил обратно в атмосферу, расщепив находившийся позади горный пик на атомы.

[Боевое оповещение!]

[Ваша атака отражена!]

[Идентифицирована защитная система неизвестного типа: «Отрицательный Метрический Экран: Антидеситтеровская Фаза»]

[Принцип действия: Локальное поле отрицательной массы в сочетании с топологическим инвертором геодезических линий]

[Эффективность против прямого гравитационного воздействия: 99,94%]

Ярослав замер, зависнув в воздухе на гравитационной подушке. Его глаза сузились.

— Отрицательная масса? — тихо пробормотал он, и в его голосе прорезался азарт ученого-палача. — Они создали стабильный барьер из экзотической материи Казимира в макромасштабе? Любопытно. Очень любопытно.

Из флагманского октаэдра донесся голос. Он не звучал в воздухе — он транслировался прямо в сознание через вибрации гравитонов, заставляя нейроны мозга Ярослава резонировать с математической четкостью:

«Объект: Ярослав Северцев. Классификация: Аномалия «Гравитационный Жнец».

Твои примитивные методы сжатия материи устарели на две эпохи, мясной червь. Мы — Архитекторы Пустоты. Мы не боремся с гравитацией. Мы пишем метрику пространства, в котором она существует. Твое ядро бесполезно против мира, чья кривизна изначально отрицательна. Сложи оружие и позволь паразиту стабилизировать кору. Твоя биомасса и твой сингулярный резонатор пойдут на калибровку наших гиперструнных двигателей».

— Примитивные? — переспросил Ярослав, и вокруг его плеч начала закручиваться дымка аккреционного диска. — Вы построили экран на зеркале Казимира и возомнили себя богами метрики? Вы закрылись пузырем отрицательной плотности энергии и думаете, что обманули горизонт событий?

В небесах над Уралом раздался скрежет. Все двенадцать кораблей авангарда пришли в движение.

Их плоские, невозможные грани раскрылись, обнажив внутренности: там не было проводов, экипажа или кают. Внутри каждого многогранника вращались колоссальные кольцевые сингулярности белого цвета — антигравитационные гироскопы, генерирующие устойчивые кротовые норы отрицательной кривизны.

[Внимание! Противник формирует эшелонированный боевой порядок!]

[Количество целей: 12 боевых геометров класса «Тетраэдр Энтропии», 1 командный узел «Икосаэдр Небытия»]

[Активация наступательных систем противника: «Тензорные Ланцеты Энтропии»]

[Предупреждение Системы: Прямое попадание ланцета способно аннулировать координаты вашей физической оболочки в радиусе 12 метров!]

Корабли выстрелили одновременно.

Это не были лазеры или пучки плазмы. Архитекторы били самой геометрией. Двенадцать лучей, состоящих из расплетенных нитей пространства-времени, устремились к Ярославу. Там, где проходили эти лучи, само понятие протяженности переставало существовать: воздух не взрывался — он исчезал, схлопываясь в абсолютное ничто, словно удаленный из исходного кода вселенной.

[Расчет траектории уклонения: Невозможен]

[Скорость распространения метрического стирания: 1,0 с (Скорость света)]

— Думаете, свет — это предел? — усмехнулся Жнец.

[Активация классового умения: «Эргосфера Керра: Сингулярный Щит Вращения»]

[Масса, задействованная в вихре: 50 000 000 тонн]

[Угловая скорость вращения метрики: 0,999999 с]

Вокруг Ярослава пространство закружилось в безумном водовороте. Он не пытался блокировать ланцеты стирания лоб в лоб. Он создал искусственную эргосферу — область вокруг невращающейся черной дыры, где само пространство увлекается вращением с такой силой, что ничто, даже свет, не может оставаться в покое.

Ланцеты энтропии, летящие со скоростью света, вошли в зону эргосферы и потеряли прямолинейность.

Пространство закручивало их, искривляло, ломало их векторы, словно лучи света в гравитационной линзе сверхмассивной черной дыры. Двенадцать лучей энтропийного стирания завернулись вокруг Ярослава в ослепительную спираль и с диким воем были выброшены по касательной в стратосферу, расporов ионосферу Земли и оставив на ночном небе светящиеся шрамы северного сияния километровой ширины.

[Эргосфера поглотила 14,8% побочной энергии]

[Температура ядра Жнеца повышена на 120 000 Кельвинов]

[Сингулярный Резонатор: Оптимальная боевая готовность]

— Мой ход, чертежники, — прошептал Ярослав.

Его фигура исчезла.

Он не летел — он скользил по геодезическим линиям, которые сам же вдавливал в реальность своей запредельной массой. За долю секунды он преодолел расстояние до ближайшего октаэдра противника — гиганта длиной в четыре километра, чьи отрицательные экраны мерцали холодным серебром.

Ярослав завис в десятке метров от мерцающей антидеситтеровской мембраны.

«Бессмысленно, паразит материи, — раздался в его голове механический стрекот разума Архитекторов. — Любой вектор сжатия отразится от нашей отрицательной кривизны. Твоя масса — это наш щит».

— Вы правы, — спокойно ответил Жнец, глядя на свое искаженное отражение в зеркале отрицательного пространства. — Любое положительное давление отталкивается вашей отрицательной массой. Но вы забыли одну простую вещь, которую преподают на первом курсе кафедры релятивистской астрофизики.

Он вонзил обе руки, закованные в черную сингулярную броню, прямо в пустоту перед экраном.

— Отрицательная масса падает вверх в гравитационном поле положительной массы. А что происходит, когда градиент гравитации стремится к бесконечности на нулевой дистанции?

[Активация высшего трансцендентного навыка: «Топологический Разрыв: Разрешение Калаби-Яу»]

[Ввод массы: 100 000 000 тонн сжатого дегенеративного ферми-газа]

[Конфигурация: Гравитомагнитная асимметрия Лензе-Тирринга]

Ярослав не стал толкать экран. Он сделал прямо противоположное: он создал бесконечно глубокую гравитационную воронку с правой стороны мембраны и бесконечно мощную зону антигравитационного отталкивания с левой.

Пространство экрана не выдержало скручивания.

Идеальная, гладкая математическая модель Архитекторов Пустоты столкнулась с грубой, первобытной мощью чудовищного дифференциального тензора. Отрицательный экран, неспо-

собный выдержать разрыв градиента, начал деформироваться. Его серебристая поверхность пошла трещинами, из которых брызнуло излучение Хокинга колоссальной интенсивности.

[Критическая ошибка защитного контура цели «Тетраэдр Энтропии — 04»!]

[Метрический экран инвертирован!]

[Отрицательная масса перешла в режим неуправляемого гравитационного коллапса!]

— Схлопнись, — выдохнул Ярослав.

Он сжал кулаки.

Октаэдр захлебнулся собственным защитным полем. Экран, призванный отталкивать внешнюю материю, вывернулся внутрь корабля. Четыре километра сверхпрочных полимерных сплавов и квантовых кристаллов смяло, словно консервную банку под гидравлическим давлением. Внутренний белый гироскоп корабля разорвало на части, и его антигравитационная сингулярность вступила в аннигиляционную реакцию с гравитационным полем Ярослава.

Грандиозная вспышка озарила хребты Урала.

Но взрыв не разлетелся в стороны: вся материя разрушенного октаэдра, спрессованная в идеальный цилиндр диаметром в двадцать метров, со свистом устремилась прямо в раскрытую ладонь Жнеца.

[Уничтожена боевая единица противника ранга «Дредноут Пустоты»!]

[Поглощение экзотической материи: 12 000 000 тонн отрицательной фракции]

[Сингулярный Резонатор адаптирует новые типы метрических колебаний...]

[Получен новый пассивный модификатор: «Антидеситтеровский Резонанс» — ваши атаки теперь игнорируют 40% пространственных щитов геометрического типа!]

Остальные одиннадцать кораблей дрогнули.

Впервые в их монотонном, лишенном эмоций математическом сознании промелькнула системная ошибка, аналогичная панике смертных существ. Их экраны нового типа, вершина технологического прогресса Шестнадцатого Мета-Сектора, технология, перед которой пали сотни населенных миров, была взломана за сорок секунд одним-единственным существом.

«Внимание всем узлам, — зазвучал тревожный импульс во фрактальной сети Архитекторов. — Объект «Жнец» владеет прямым управлением метрическим тензором нулевого порядка. Стандартные протоколы обороны недействительны. Переход в режим коллективной сингулярности. Активировать протокол «Нуль-Пространственная Клетка»!»

Оставшиеся корабли начали стремительно перестраиваться. Они сомкнулись вокруг Ярослава в гигантскую сферу, грани их корпусов вспыхнули фиолетовым светом, соединяясь в единую силовую паутину. Они больше не держали экраны порознь. Они объединяли свои ядра, создавая вокруг него зону абсолютно плоского пространства Минковского, где гравитация была искусственно сведена к нулю.

Под ним, словно почувствовав маневр своих хозяев, взревел Биомеханический Паразит.

Его гигантские щупальца, пробившие толщу гранита Ямантау, налились багровым светом. Из глубин земли послышался стон раскалывающейся тектонической плиты. Паразит готовился оторвать кусок континентальной коры площадью в триста тысяч квадратных километров, чтобы скормить ее растущему разлому.

[Внимание! Тектоническое напряжение в Евразийской плите достигло критического уровня: 89,4%]

[Угроза: Образование разлома мантии глубиной 70 км]

[Время до необратимого разрыва коры: 114 секунд]

— Спешите на похороны? — оскалился Ярослав, ощущая, как пустотная клетка вокруг него пытается погасить колебания его внутреннего сингулярного ядра. — Думаете, если обнулите гравитацию в радиусе десяти километров, Жнец станет беспомощным?

Он опустил взгляд на чудовищные корни паразита, уродующие хребет его родной планеты.

В глазах Ярослава Северцева не осталось ничего человеческого — только бездонная, вечная тьма горизонта событий, где замирает само время.

— Вы измеряете силу масштабами своих жалких кораблей. Но я нес в себе массу умирающих звезд задолго до того, как вы спроектировали свои первые октаэдры.

Он не стал разрывать клетку Минковского. Он использовал ее.

Если Архитекторы искусственно обнулили гравитацию внутри сферы, значит, градиент давления между внутренней зоной и внешней вселенной стал бесконечным. Ярослав распахнул клапаны своего Сингулярного Резонатора на полную мощность.

[ВНИМАНИЕ! Снятие ограничителей Сингулярного Резонатора: Уровень 4!]

[Масса высвобождения: 500 000 000 тонн чистой гравитодинамической плотности]

[Активация ультимативного навыка: «Приливная Деструкция: Принудительный Коллапс Роша»]

Воздух не взвыл — само пространство издало звук, похожий на звон разбивающегося хрустального колокола размером с континент.

Ярослав выставил руки в стороны, и из его ладоней ударили не лучи — ударили гравитационные градиенты чудовищной силы. Одиннадцать кораблей-многогранников, сомкнутых в единую цепь, мгновенно попали под действие дифференциального ускорения. Та сторона каждого корабля, что была обращена к Ярославу, испытывала притяжение в миллиарды тонн, в то время как внешняя сторона выталкивалась давлением нетронутой земной атмосферы.

Предел Роша — граница, на которой небесное тело разрывается приливными силами другого, более массивного объекта — был превышен для кораблей Архитекторов в миллион раз.

На глазах у умирающего биомеханического паразита хваленый авангард Пустоты начал трещать.

Октаэдры и додекаэдры деформировались, их правильные углы вытягивались в уродливые иглы, металл тек, подчиняясь не нагреву, а геометрии падающего в черную дыру пространства. Никакие отрицательные экраны не могли спасти конструкторы, когда само пространство внутри их атомных решеток растягивалось быстрее, чем удерживающие их ядерные силы.

— Спагеттификация, — холодно произнес Ярослав приговор. — Классика черных дыр.

Один за другим одиннадцать кораблей авангарда лопнули вдоль своих осей, вытянулись в тончайшие километровые нити светящейся материи и по спирали устремились в гравитационную воронку, бушующую вокруг Северцева.

[Критический урон: «Тетраэдр Энтропии — 01» уничтожен!]

[Критический урон: «Тетраэдр Энтропии — 02» уничтожен!]

[Критический урон: «Тетраэдр Энтропии — 03» уничтожен!...]

[Смерть личного состава противника: 144 000 пустотных конструкторов аннулировано]

[Нанесено совокупного урона: 8 940 000 000 000 ед. чистого физико-метрического разрушения]

[Поглощение материи флота завершено!]

[Сингулярный Резонатор заполнен на 42,1%!]

Остался лишь флагман — «Икосаэдр Небытия».

Командный узел, охваченный паникой машинного разума, попытался совершить экстренный гиперпространственный скачок назад, в недра межфазного фрактала. Его двигатели взревели, сминая реальность и готовясь захлопнуть за собой геометрический разлом.

— Куда? — Ярослав сорвался с места.

Релятивистский рывок разбил звуковой барьер в сотый раз за эти минуты. Ярослав упал на верхнюю грань уходящего икосаэдра, пробив его наноструктурированную броню ударом бронированного кулака.

Пальцы Жнеца вонзились в квантовое сердце корабля — в центральный вычислительный кристалл, где билась сущность Архитектора-Куратора Мнемо-Тау-Седьмого.

«Невозможно... — захлебывался импульс инородного разума в нейросети Ярослава. — Ты не можешь манипулировать метрикой без калибровочных станций... Ты всего лишь биологический вид...»

— Я не биологический вид, — ответил Ярослав, сжимая кристалл и чувствуя, как через его руку в Резонатор перетекают терабайты зашифрованных данных, чертежей и координат миров Пустоты. — Я гравитация этой планеты. А гравитация — это закон, который вам не переписать своими экранами.

Он сжал кулак. Кристалл взорвался ослепительным сапфировым светом.

[Уничтожен флагман авангарда: «Икосаэдр Небытия»!]

[Убит Архитектор-Куратор Мнемо-Тау-Седьмой (Уровень 945)!]

[Получено опыта: 120 000 000 000 ед.!]

[Получен уникальный артефакт: «Чертеж Метрического Инвертора Пустоты (Уровень Мифический)»]

[Получены пространственные координаты: Главный Производственный Домен Архитекторов — «Сектор Тетраэдрон»]

Флагман замертво рухнул вниз, расколовшись на части о гранитные скалы.

Но бой еще не был окончен.

Внизу, в сотрясаемом конвульсиями горном массиве, продолжал бесчинствовать Биомеханический Паразит. Лишившись поддержки флота, тварь осознала свою обреченность и перешла в режим финального самоуничтожения. Ее корни, оплетшие магматические камеры Ямантау, накачивались колоссальным давлением. Тварь собиралась сдетонировать, взрывая под собой литосферную плиту и превращая половину континента в радиоактивное море лавы.

[КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]

[Паразит инициировал необратимый гидродинамический гидроудар в мантию!]

[Время до детонации: 12 секунд!]

Ярослав прыгнул с обломков икосаэдра, камнем падая прямо в разверстую пасть паразита — чудовищный биомеханический кратер шириной в полтора километра, утыканный вращающимися титановыми челюстями и генераторами геотермального бурения.

— Хотел сожрать ядро Земли? — прорычал Жнец, падая навстречу раскаленным жерлам чудовища. — Попробуй сожрать мое.

На высоте ста метров над пастью паразита Ярослав остановил свое падение, намертво зафиксировав себя в координатах планеты.

Он не стал призывать мечи. Он не стал использовать дистанционные гравитационные волны.

Он просто перенес центр тяжести собственного Сингулярного Резонатора наружу — в точку, находившуюся точно в геометрическом центре биомеханического монстра.

[Применение абсолютной техники: «Гравитационный Якорь: Масса Белого Карлика»]

[Локализация массы: Сфера диаметром 1 метр внутри узловой нервной системы цели]

[Расчетная сила тяжести в точке приложения: 10^9 g]

Паразит даже не успел взвизгнуть.

Внутри его гигантской туши, протянувшейся на десятки километров сквозь гранитные толщи, мгновенно возникла точка, обладавшая массой целой звездной системы в миниатюре.

Физика взяла свое без жалости и компромиссов.

Миллиарды тонн биомеханических волокон, титановых пластин, нано-наростов и пульсирующих вен паразита не взорвались наружу. Под действием собственного веса, помноженного на чудовищный градиент Жнеца, тварь с нечеловеческой скоростью начала схлопываться внутрь себя.

Щупальца, на сотни километров протянувшиеся по ущельям Урала, с треском и грохотом выдергивались из земли, засасываемые обратно в центральный ствол, словно спагетти в открытый рот голодного титана. Магма, готовая вырваться наружу, была вдавлена обратно в мантийные резервуары чудовищным давлением в три миллиона атмосфер.

Земля застонала, оседая. Горы дрожали, но разлома не произошло.

В течение пяти секунд колоссальный паразит, способный уничтожить биосферу целой планеты, был спрессован, выкачан, перетерт и упакован в шар идеально гладкого, сверхплотного черного сплава диаметром всего в сорок сантиметров.

Шар плавно поднялся из образовавшейся воронки и завис перед парящим в воздухе Ярославом.

[Цель «Корневище Пустоты» полностью ликвидирована!]

[Тектоническая стабильность Евразийской плиты восстановлена на 98,2%]

[Масса спрессованного остатка: 184 000 000 тонн органико-титанового концентрата]

[Желаете поглотить остаток в Сингулярный Резонатор?]

— Поглотить, — бросил Ярослав, коснувшись шара пальцем.

Металлическая сфера мгновенно распалась на миллионы гравитонных нитей и втянулась в ладонь Жнеца, наполнив его каналы жгучей, тяжелой, как свинец, первобытной мощью.

[Накопленная масса в ядре: $1,605 \times 10^{18}$ кг]

[Шкала метаморфозы Резонатора: 54,8%]

[Все системы в норме. Температура ядра стабилизирована.]

Ярослав выпрямился.

Над Уралом воцарилась оглушительная, неестественная тишина. Пыль и обломки, висевшие в воздухе, медленно оседали на искореженные, но уцелевшие склоны Ямантау. Фрактальный разлом в небесах, лишившись якоря и питающих потоков энергии паразита, судорожно мерцал, теряя свои правильные геометрические формы и схлопываясь, словно разорванная паутина на ветру.

Но Жнец не обольщался.

Он поднял глаза к затухающей трещине. Сквозь полупрозрачные геометрические разрывы континуума он видел: там, в бездонных безднах Шестнадцатого Мета-Сектора, за экранами отрицательной кривизны и полями энтропии, пробуждались не авангарды.

Там разворачивалась Великая Стройка. Миллиарды октаэдров собирались в мегаструктуры размером с орбиты планет, готовясь к настоящему, полномасштабному сопряжению миров.

Они поняли, что потеряли авангард. Они поняли, что их новые экраны бесполезны.

И теперь они придут не грабить. Они придут сносить этот сектор вселенной до основания.

Ярослав Северцев опустил забрало шлема. По черной броне Жнеца пробежали лазурные искры черенковского излучения.

— Стройте, чертежники, — прошептал он в закрывающийся разлом, и эхо его голоса ушло по гравитационным струнам прямо в сердце цитадели Архитекторов. — Копите массу. Возводите свои барьеры. Чем больше плотности вы притащите к моему порогу... тем слаще будет жатва.

Он развернулся на восток.

Системный интерфейс уже мигал новыми алыми маркерами: Сопряжение только набирало обороты, и над Тихим океаном поднимался прилив, порожденный существами из глубин совсем иных пространств.

Гравитационный Жнец шагнул в пустоту, и пространство под его ногами вновь послушно прогнулось, унося его к следующей битве.

Глава 3. Модернизация базы «Горизонт».

Развертывание планетарных гравитационных якорей.

Пространство перед Ярославом не просто расступилось — оно лопнуло по швам, словно ветхий шелк под ударом алмазowego клина.

Один шаг сквозь свернутую метрику Минковского преодолел три тысячи километров за сотую долю субъективной секунды. Для неподготовленного человеческого разума такой переход обернулся бы мгновенным расщеплением сознания на квантовые составляющие, но тело Гравитационного Жнеца, вмещавшее в себя невообразимые триллионы тонн спрессованного вещества, лишь отозвалось глухим низкочастотным гулом. Гравитационное смещение выплеснулось в реальность вокруг точки выхода кольцевой ударной волной, которую Ярослав тут же погасил встречным вектором отрицательного давления, не позволив и крупице кинетической энергии повредить окружающие конструкции.

Он материализовался в Центральном Реверберационном Зале базы «Горизонт».

Подземный монолитный комплекс, высеченный в древних гранитных корнях Восточно-Европейской платформы на глубине семи километров, встретил своего создателя тревожным воем сирен и мерцанием аварийного багрового освещения. Здесь, под толщей базальта и многослойными композитными экранами из обедненного сплава вольфрама и хроно-стабилизированного орихалка, билось сердце всей оборонительной инфраструктуры выжившего человечества.

Воздух в зале дрожал от чудовищной концентрации ионизированных частиц. Тысячи кабелей толщиной с вековые дубы, оплетенные сверхпроводящими шинами, змеились по циклопическим стенам к потолочным фермам, где висел главный распределитель мощности.

— Внимание! Зафиксировано гравитационное возмущение девятого порядка! — механический голос суб-искина базы эхом разносился под куполом, захлебываясь в собственных перегруженных циклах. — Кривизна метрики в секторе Прибытия превышает порог удержания на шестьсот процентов! Угроза микро-схлопывания локальной геодезической линии! Отказ демпферов... Вторичные контуры выведены из строя...

— Отставить тревогу, «Цербер», — негромко произнес Ярослав.

Его голос нес в себе физическую плотность аккреционного диска. Воздушные массы послушно замерли, мгновенно выравнивая давление в помещении. Системные сирены поперхнулись и разом смолкли, сменившись ровным янтарным свечением дежурных панелей.

[Идентификация пользователя: Ярослав Северцев]

[Статус: Владелец / Гравитационный Жнец]

[Уровень экзистенциальной угрозы сущности: Апокалипсис-Плюс]

[Авторизация подтверждена. Протоколы базы переведены в режим абсолютного подчинения.]

На металлических мостках, опоясывавших зал на высоте двадцати метров, замерли десятки фигурок в тяжелых экзоскелетах инженерного корпуса. За защитными лицевыми щитами читался неподдельный, первобытный ужас, смешанный с благоговением. Люди чувствовали: вернулся не просто лидер или сильнейший боец человечества. Перед ними стояло живое небесное тело, упакованное в форму человека.

Каждый шаг Ярослава отзывался в датчиках сейсмографов базы микроземлетрясениями амплитудой в два балла по шкале Рихтера — и это с учетом того, что гравитационные компенсаторы его собственной брони поглощали 99,9999% его реальной массы.

Навстречу Жнецу, хромая и опираясь на силовой манипулятор, торопливо спускался главный техноархитектор базы — Аркадий Воронов. Его кибернетический лицевой имплант

лихорадочно прокручивал каскады диагностических данных, а единственный живой глаз слезился от черенковского ультрафиолета, сочившейся из микропор брони Ярослава.

— Командующий... — выдохнул Воронов, с трудом удерживая равновесие в искаженном гравитационном поле хозяина базы. — Спутники дальнего наблюдения... они фиксируют аномалии такого масштаба, что у нас плавятся оптические ретрансляторы на геостационаре. Что произошло на Ямантау? Разлом закрылся, но геомагнитный каркас планеты поплыл! Тектоническая плита под Уралом сдвинулась на четыре сантиметра к северу за три минуты!

— Авангард Шестнадцатого Сектора уничтожен, — холодно ответил Ярослав, сбрасывая шлем. Нанопластины брони стекли к вороту, обнажив бледное, заострившееся лицо с глазами, в глубине зрачков которых медленно вращались крошечные сингулярности. — Но это было лишь зондирование грунта. Паразит нес в себе координаты узлов нашей планетарной решетки. Архитекторы начали сборку Осадного Кольца на границе суб-пространства.

Воронов побледнел. Его бионическая рука мелко задрожала, издав тонкий серво-визг.

— Осадное Кольцо?.. Мегаструктура Архитекторов? Но ведь если они развернут фактальные зеркала отрицательной кривизны на орбите Луны, гравитационные приливы разорвут кору Земли за двое суток! Океаны поднимутся на высоту стратосферы, а мантия выплеснется наружу сквозь тихоокеанский шов! Мы не сможем защитить даже «Горизонт» — скальный массив треснет, как сухая скорлупа!

— Именно поэтому мы прекращаем режим консервации, — Ярослав шагнул к центральному тактическому голографическому проектору. — База «Горизонт» устарела. Ее текущий класс защиты не способен противостоять силам, оперирующим метрическими тензорами звездного масштаба. Мы перестроим ее прямо сейчас. И мы свяжем этот бункер с каркасом планеты так крепко, что пока цело мое ядро — ни одна тектоническая плита не посмеет дрогнуть без моего приказа.

Ярослав вызвал системный интерфейс управления ресурсами. Перед его взором раскрылись необъятные списки накопленных запасов, трофеев и поглощенных сущностей.

[Внимание! Инициация интерфейса глобальной реконструкции]

[Текущий статус объекта: База «Горизонт» (Класс: Региональный Тектонический Бункер / Ранг: Мифический IV)]

[Интегральная прочность структуры: 84,2%]

[Энергетический баланс: 12,4 ТВт (критический дефицит для противодействия угрозам Мета-Сектора)]

[Материальные запасы базы: Темная плазма (420 000 л), Сверхплотный сплав «Атлант-9» (1,8 млн тонн), Стабилизированные пространственные кристаллы (14 200 ед.)]

[Резерв Гравитационного Жнеца: Накопленная масса в ядре: $1,605 \times 10^{18}$ кг]

— Воронов, эвакуируй весь персонал из технических туннелей нулевого и отрицательного горизонтов на верхние ярусы стазис-убежищ, — скомандовал Ярослав. — Включить грави-компенсаторы на костюмах персонала на максимальную инверсию. В ближайшие двадцать минут вес предметов в радиусе пятидесяти километров потеряет константность.

— Слушаюсь! — инженер не стал спорить. За долгие годы Сопряжения он усвоил главное правило: если Жнец берется за перекройку законов физики, смертным лучше привязать себя к несущим балкам.

Воронов метнулся к консолям связи, и по коридорам многоярусного подземного города разнеслась серия коротких команд, сопровождаемая визгом пневмозатворов и эвакуационных шлюзов.

Ярослав остался один посреди зала. Он медленно закрыл глаза, погружаясь внутренним зрением в бездонную пучину собственного Резонатора.

Внутри него, стиснутое в геометрической сингулярности размером меньше протона, бушевало украденное у поверженного паразита Архитекторов вещество. Один миллиард шестьсот пять миллионов триллионов килограммов. Это была масса приличного планетоида — твердая, тяжелая, насыщенная экзотическими изотопами и спрессованными полями энтропии. Обычная материя под таким давлением мгновенно сколлапсировала бы в черную дыру планковской массы и испарилась за счет излучения Хокинга, породив термоядерный апокалипсис.

Но Ярослав был Жнецом. Он сам являлся Горизонтом Событий.

— Начнем с фундамента, — прошептал он.

Он развел руки в стороны. Черная броня на его плечах и предплечьях раздвинулась, обнажая переплетения светящихся гравитонных жил, пульсирующих ядовитым аквамариновым светом.

— [Синтез Вырожденной Материи: Развертывание Тектонической Матрицы], — произнес он формулу навыка.

[Потребление массы ядра: $4,2 \times 10^{14}$ кг]

[Конверсия массы в стабильную барионную структуру плотностью $1,8 \times 10^{12}$ кг/м³ (Нейтронный конденсат квази-стабильного типа)]

[Применение классовой модификации: «Гравитационная спайка»]

Из ладоней Ярослава вырвались два ослепительных луча не света, но концентрированной гравитации. Они ударили прямо в базальтовый пол зала. Твердейшая порода не раскололась — она мгновенно дезинтегрировалась на атомарном уровне, освобождая пространство для новой структуры.

Потоки вырожденного вещества, послушные воле Жнеца, хлынули в недра Земли. Они текли, как раскаленный жидкий мифрил, заполняя микротрещины, тектонические разломы и пустоты на глубину в десятки километров под основанием базы. Гранит и базальт переплавились, соединяясь с металлом авангарда Шестнадцатого Сектора, образуя невиданный композит — нейтрониевый каркас.

Стены зала застонали. Металлические конструкции заскрежетали, когда базовые гравитационные константы помещения начали хаотично скакать от нуля до пятидесяти земных «g». Но прежде чем перегрузка разрушила перекрытия, системная воля Ярослава жестко зафиксировала векторы натяжения.

[Объект: База «Горизонт» подвергается глубокой структурной метаморфозе!]

[Материальная решетка нулевого уровня: Модифицирована до ранга «Нейтронный монолит»]

[Структурная прочность фундамента увеличена на 14 800%]

[Интеграция реактора базы с Гравитационным Сердцем Жнеца...]

— «Цербер», принимай протоколы сопряжения! — крикнул Ярослав сквозь рев разрываемого пространства.

— П-прием... — синтезатор искина срывался на свист. — Потоки мощности зашкаливают! Входное напряжение... Бесконечность! Мои вычислительные кластеры... они переходят в режим квантовой суперпозиции!

— Не сгоришь. Я экранирую твою матрицу временной петлей. Управляй потоками!

[Задействован навык: «Временной гравитационный карман»]

[Локальный темп энтропии для процессоров искина замедлен в 100 раз]

[Пропускная способность информационных шин базы увеличена до абсолютного предела]

В центре Реверберационного Зала пол окончательно провалился, открыв бездонную шахту, уходящую прямо к границе мантии Земли. Из этой бездны медленно поднялась новая сердцевина базы — Цитадель-Реактор «Сингулярность-0».

Это была не машина в человеческом понимании. Это была сферическая клетка Фарадея-Планка, сотканная из перекрещенных гравитационных струн, внутри которой парила микроскопическая, абсолютно черная сфера искусственного горизонта событий размером с яблоко. Вокруг нее с бешеной скоростью вращался плазменный аккреционный диск толщиной в несколько миллиметров, испускавший ровный гул, заставлявший вибрировать кости любого существа в радиусе ста километров.

[Установка ядра класса «Микро-Квазар» завершена]

[Генерация энергии: $8,4 \times 10^{18}$ Вт постоянной мощности]

[База «Горизонт» повысила свой ранг!]

[Текущий статус: «Планетарный Бастион Нулевого Горизонта» (Класс: Предтечи-Архитекторы / Ранг: Абсолютный I)]

[Доступно открытие новых модулей обороны и пространственного экранирования]

Ярослав глубоко вдохнул. Воздух в зале стал сладковатым от запаха озона и незнакомых организму субатомных частиц. Его Резонатор гудел от восторга — сброс части нестабильной массы разгрузил внутренние каналы, а созданная база теперь являлась прямым внешним накопителем его собственной силы.

Но модернизация самой цитадели была лишь подготовительным этапом. База «Горизонт» должна была стать командным узлом для чего-то неизмеримо более грандиозного.

На мостики вернулся Воронов, сопровождаемый группой ведущих ученых-техномагов. Их лица были блее савана. Они смотрели на парящую в шахте черную дыру, не смея подойти к перилам.

— Боги всемогущие... — пробормотал старший теоретик пространственных аномалий Линьков, роняя планшет, который тут же завис в пяти сантиметрах от пола благодаря новым локальным полям левитации. — Вы застabilизировали сингулярность керровского типа в замкнутом объеме без использования тахионных магнитов?... Это... это нарушает третий постулат квантовой хромодинамики!

— Физика старого мира мертва, профессор, — отрезал Ярослав. — Ее похоронило Первое Сопряжение. Привыкайте к законам чистой гравитодинамики Системы. Докладывайте: готовы ли матрицы планетарных якорей?

Воронов сглотнул вязкую слюну и судорожно застучал по обновленной тактической панели, клавиши которой теперь отзывались лазурным светом.

— Мы... мы собрали семь каркасов согласно вашим чертежам, командующий. Сверхтяжелые вольфрам-титановые болванки, усиленные орихалковыми сердечниками и рунической гравировкой удержания. Но у нас не было источника массы для их насыщения. По расчетам, чтобы якорь выполнил свою функцию — связал кору с несжимаемым ядром планеты и замкнул гравитационную геодезическую сеть — каждая игла должна весить не менее ста миллиардов тонн! Мы не смогли бы даже сдвинуть их с места, не говоря о погружении в мантию!

— Они и не должны быть тяжелыми здесь, на стапелях, — Ярослав развернулся лицом к гигантскому экрану, отображавшему полную топографическую и гравиметрическую карту Земли. — Их масса будет сжата внутри фазового вакуума. Наполнять их буду я. Прямо сейчас.

Он указал рукой на семь светящихся точек на карте планеты:

1. База «Горизонт» (Восточно-Европейская платформа, опорный узел).
2. Марианская впадина (Тихоокеанский геосинклинальный шов).
3. Разлом Сан-Андреас (Северо-Американский стабилизационный узел).
4. Горный массив Килиманджаро (Африканский рифтовый замок).
5. Шельф моря Уэдделла (Антарктический полярный фиксатор).
6. Впадина Байкала (Азиатский континентальный клин).
7. Хребет Гаккеля (Северный Ледовитый океанический замок).

— Семь точек. Семеричная печать Архимеда-Эйнштейна, — произнес Ярослав, и голос его зазвучал подобно громовым раскатам на небесах. — Когда Архитекторы завершат постройку Осадного Кольца и ударят гравитационными таранами отрицательной кривизны, они рассчитывают сорвать литосферу Земли, превратив планету в облако раскаленных астероидов для удобной добычи руды. Но эти семь якорей превратят всю Землю в единый неделимый монолит. Каждый метр планеты станет продолжением моего собственного тела. Чтобы сдвинуть с орбиты хотя бы песчинку, им придется сдвинуть меня.

[Внимание! Инициация глобального планетарного квеста (Индивидуальный / Сверхсложный):]

[«Семь Гвоздей Тверди»]

[Цель: Отлить, насытить вырожденной массой и внедрить в глубинные слои мантии семь Планетарных Гравитационных Якорей. Замкнуть их в резонансную сеть.]

[Награда: Титул «Тектонический Владыка», абсолютная устойчивость биосферы Земли к гравитационному оружию Шестнадцатого Мета-Сектора, разблокировка 4-го ранга Резонатора.]

[Штраф за провал: Гравитационный коллапс планеты, разрушение биосферы, гибель человеческой цивилизации (100%).]

[Принять квест? Да/Нет]

Ярослав мысленно нажал «Да».

— Воронов, подать первый якорь в шахту Реактора!

С потолка зала, увлекаемые циклопическими грузовыми захватами, медленно поплыли колоссальные конструкции. Это были граненые обелиски пятидесятиметровой высоты, выполненные из темного, матового металла, покрытого глубокими гравированными бороздами — системными рунами уплотнения материи.

Первый якорь завис прямо над парящей черной дырой в шахте реактора базы «Горизонт».

Ярослав шагнул вперед. Под его ногами не было опоры — гравитационные поля сами держали его тело в воздухе. Он приблизился к висящему обелиску и прижал ладонь в латной перчатке к его основанию.

— [Трансмутация Плотности: Закалка Горизонтом], — скомандовал он.

Внутренние шлюзы его Резонатора распахнулись настежь.

[Перекачка массы из ядра Жнеца в структуру Планетарного Якоря №1 (Кодовое имя: «Северный Столп»)]

[Сброс массы: $1,5 \times 10^{16}$ кг...]

[Сброс массы: $5,0 \times 10^{16}$ кг...]

[Сброс массы: $1,2 \times 10^{17}$ кг!]

Воздух в Центральном Зале взвыл, когда гравитационное притяжение обелиска начало стремительно нарастать. Металл засиял ослепительным лиловым светом. Плотность кристаллической решетки орихалка и вольфрама увеличивалась в миллионы раз в секунду. Пространство вокруг обелиска стало визуально преломляться — свет ламп и мониторов искривлялся, закручиваясь в спирали вокруг массивного стержня.

Ученые на мостиках повалились на колени, даже несмотря на персональные демпферы — сама концепция «верха» и «низа» в зале перестала существовать. На мгновение всем показалось, что циклопическая гора нависает над ними сбоку, готовая раздавить своим непостижимым весом.

Ярослав не дрогнул. Его вены горели лазурным огнем, сухожилия звенели, как натянутые струны рояля. Сквозь его плоть прокачивался вес сотен горных систем, спрессованный в объем железнодорожного вагона.

— Иди на глубину, — выдохнул он сквозь зубы. — Найди фундамент этого мира. Закрепи его!

Он нанес короткий, резкий удар раскрытой ладонью по вершине обелиска.

[Применен навык: «Векторный Импульс Сингулярности»]

Обелиск сорвался вниз. Не падая под действием силы тяжести — он был выстрелен с ускорением в сотни «g» прямо в бездонную шахту, навстречу расплавленной мантии Земли.

Чудовищный снаряд весом в сто двадцать триллионов тонн прошел семь километров гранита, вспорол базальтовый щит, вонзился в вязкую магму астеносферы и устремился еще глубже — к границе мантии и жидкого металлического ядра планеты, на глубину в две тысячи девятьсот километров!

Земля под ногами людей задрожала. Это был не обычный толчок землетрясения, а глубокий, утробный стон самой планеты, принимающей в свое тело инородный, несокрушимый шип.

На тактической карте появилась первая пульсирующая точка. От нее во все стороны по слоям мантии побежали сапфировые кольца стоячих гравитационных волн.

[Якорь №1 («Северный Столп», База «Горизонт») достиг целевой глубины: 2 850 км]

[Синхронизация с геомагнитным диполем планеты: 100%]

[Локальная стабильность коры в радиусе 1 500 км: Абсолютная]

[Остаточная масса в ядре Жнеца: $1,485 \times 10^{18}$ кг]

— Один готов, — Ярослав вытер рукавом выступившую на лбу каплю кровавого пота, мгновенно испарившуюся от жара его кожи. — Переходим к дистанционному развертыванию.

— Командующий! — крикнул Воронов из-за бронированного парапета. — Спутники фиксируют активацию второго эшелона! Тихоокеанский разлом... он расширяется! Существа Бездны почуяли гравитационный импульс «Северного Столпа»! Они поднимаются со дна Марианской впадины! Их совокупная биомасса превышает показатели всех известных Левиафанов!

— Они опоздали, — жестко произнес Ярослав. — Марианская впадина получит второй якорь прямо в глотку их вывода.

Он подошел к стапелю, где манипуляторы удерживали второй обелиск — Якорь №2, «Глубинный Клинок».

Его пальцы впились в холодный металл. Вновь взревели каналы Резонатора, вновь потекла река вырожденной материи, накачивая стержень массой, способной искривлять траектории фотонов.

[Сброс массы в Якорь №2: $1,4 \times 10^{17}$ кг]

[Активация встроенного модуля: «Гравитационный таран Бездны»]

— Телепортация через макро-врата базы, — скомандовал Ярослав. — Выходная точка — координаты 11°21' северной широты, 142°12' восточной долготы. Высота — сорок километров над уровнем океана.

— Координаты введены! — отозвался искин «Цербер». — Пространственный коридор открыт!

Огромный обелиск, весивший теперь как средний астероид, растворился в ослепительной вспышке подпространственного туннеля.

Ярослав не остался на базе. Он сделал шаг следом за своим творением, мгновенно перенесясь в стратосферу над ночным Тихим океаном.

[Здесь, на высоте сорока километров, не было тишины.]

[Небо над океаном полыхало зловещими фиолетовыми всполохами. Сопряжение разрывало ионосферу в клочья. Внизу, в кромешной тьме океанских вод, кипела и пенилась бездна. Марианский желоб больше не был просто глубочайшей впади-

ной Земли — он превратился в зияющую рану на теле планеты, из которой хлестала эктоплазматическая слизь и чужеродная энергия иных измерений.]

[Океан вздымался циклопическими валами высотой в сотни метров. Чудовищные щупальца, покрытые люминесцирующими наростами размером с небоскребы, вырывались из пучины, пытаясь дотянуться до небес. Из глубин доносился инфразвуковой рев, от которого в радиусе тысячи километров лопались перепонки у морских обитателей, а сейсмические станции на континентах фиксировали непрерывный гул.]

[Появившийся в ночном небе пятидесятиметровый обелиск «Глубинного Клинка» вспыхнул в разреженном воздухе стратосферы, как падающая звезда.]

[Ярослав завис в воздухе над ним. Ветер стратосферы с ревом трепал его плащ из гравитонного шелка, но тело оставалось неподвижной точкой отсчета для всего мироздания.]

[— Вы хотите эту планету? — прошептал он, глядя вниз, на извивающиеся в воде кошмары Бездны. — Так возьмите ее тяжесть.]

[Он поднял правую руку, сжав пальцы в кулак, и обрушил гравитационный вектор всей накопленной массы якоря строго вертикально вниз.]

[— ПАДАЙ]

[Якорь №2 устремился к океану не с ускорением свободного падения. Он шел на скорости в тридцать Махов, объятый плазменным коконом, температура которого достигла ста тысяч градусов.]

[Удар о поверхность океана не породил всплеска. Сверхплотный обелиск мгновенно испарил кубические километры воды, пробив в толще океана идеально круглый вакуумный тоннель, уходящий на глубину одиннадцати километров.]

[Монстры Бездны, всплывавшие навстречу свету, даже не успели осознать свою гибель. Обелиск весом в сто сорок триллионов тонн, движущийся на гиперзвуке, сминал органику, кости, хитин и силовые барьеры древних левиафанов, словно пуля, пробивающая мыльную пену. Их тела разрывало приливными силами еще за секунду до прямого столкновения — гравитационный градиент просто растягивал их клетки в спагетти вдоль геодезических линий.]

[«Глубинный Клинок» вошел в донные осадки Марианской впадины, пробил шестнадцать километров океанической коры и ушел в верхнюю мантию, запечатывая разлом гигантской пробкой из нейтронного вещества.]

[Океан содрогнулся. Столб перегретого пара поднялся в мезосферу, озаряемый разрядами гигантских молний.]

[И тут же, повинаясь воле Жнеца, между Базой «Горизонт» на Урале и Марианской впадиной через всю толщу Евразийского континента протянулась первая резонансная струна.]

[Ярослав увидел ее своим ментальным взором: лазурный канат чистого гравитационного натяжения, прошивший кору планеты насквозь. Тектонические плиты, секунду назад готовые сорваться в катастрофический дрейф, намертво сцепились, зажатые между двумя непоколебимыми центрами масс. Волнение океана в эпицентре удара внезапно прекратилось — вода замерла, сглаживаясь в идеальное, неестественно гладкое зеркало под действием аномального градиента притяжения.]

[Якорь №2 («Глубинный Клинок», Марианский желоб) успешно развернут!]

[Уничтожено существей Бездны: 14 Левиафанов класса «Опустошитель», свыше 2 000 000 младших особей]

[Получено опыта: 840 000 000 ед.]

[Формирование первого сегмента Планетарного Каркаса: Статус — 28,5%]

[Геодинамическая стабильность Тихоокеанской плиты зафиксирована на отметке 99,8%]

[Ярослав не стал задерживаться над дымящимся зеркалом океана.]

[Его фигура вновь смазалась, распавшись на гравитонные тени.]

Следующие сорок минут превратились для планеты Земля в акт жестокого, хирургического перерождения.

Жители уцелевших анклавов в Северной Америке наблюдали, как среди бела дня небеса над Калифорнией озарились изумрудным огнем. Ярослав вонзил третий якорь — «Сейсмический Гвоздь» — точно в сердцевину разлома Сан-Андреас. Разверзшаяся было трещина, грозившая отколоть половину побережья, захлопнулась с чудовищным звуком схлопывающегося вакуума, сплавленная нано-кристаллами вырожденной материи.

В Африке, над спящим кратером Килиманджаро, материализовался четвертый обелиск. Он вошел в корень вулкана, навсегда погасив магматические очаги рифтовой зоны и превратив гору в колоссальный геомагнитный ретранслятор.

Пятый якорь пронзил вековые льды Антарктиды, закрепив шельф моря Уэдделла и связав южную полярную шапку с глубокими слоями планетарного ядра.

Шестой лег на дно древнего Байкала, укрепив азиатский континентальный шов.

Седьмой, последний — «Полярная Игла» — Ярослав лично вбил в океанический хребет Гаккеля на Северном полюсе, проломив трехметровый лед и заставив полярное сияние скрутиться в гигантскую правильную спираль, видимую даже с орбиты Марса.

[Потребление массы ядра Жнеца: Суммарно сброшено $1,02 \times 10^{18}$ кг!]

[Текущая масса в ядре: $5,85 \times 10^{17}$ кг]

[Шкала метаморфозы Резонатора: 71,2%!]

[Все семь Планетарных Якорей выведены на рабочую мощность!]

Ярослав вернулся в Центральный Реверберационный Зал базы «Горизонт».

Он тяжело опустился на одно колено прямо на нейтрониумный пол. Его дыхание вырывалось из груди хриплыми, рваными толчками. Сброс более чем половины накопленной массы за столь короткий срок вызвал в его каналах чудовищную баро-декомпрессионную волну. Казалось, каждый атом его естества стремился взорваться, расширяясь в окружающее пространство. Но воля Жнеца, закаленная в сотнях битв предыдущих ста сорока трех томов его бесконечной войны, держала клеточную структуру железным обручем.

— Командующий! — к нему бросились медики и Воронов, но Ярослав поднял руку, останавливая их.

— Не приближайтесь... вокруг меня сейчас приливные силы разорвут ваши экзоскелеты... Дайте мне десять секунд.

Он сосредоточился на сердцевине своего существа. Резонатор внутри него, избавившись от сырой, хаотичной массы паразита, очистился и засиял с новой силой. Оставшиеся полтриллиона тонн материи были идеально гармонизированы с его духовным телом. Они больше не давили балластом — они стали продолжением его мышц, его нервов, его разума.

[Внимание! Завершено выполнение глобального квеста «Семь Гвоздей Тверди»!]

[Инициация финального резонанса сети...]

Ярослав поднялся на ноги. Его фигура больше не источала хаотичных разрушительных полей. Напротив — вокруг него разлилось ощущение абсолютного, непоколебимого покоя. Словно он стал осью, вокруг которой вращался весь этот мир.

Он подошел к реактору «Сингулярность-0» и опустил руку в плазменный ореол аккреционного диска.

— Замкнуть контур, — тихо произнес он.

И планета отозвалась.

Сквозь толщу коры, сквозь мантию, сквозь металлическое ядро, сквозь океаны и горные хребты прошла единая гармоническая волна частотой в 7,83 Герца — резонанс Шумана, усиленный мощностью миллиона квазаров.

Семь якорей вспыхнули одновременно.

Из глубин океанов, из вершин гор, из полярных льдов в небо ударили невидимые для обычного глаза, но кричащие в гравитационном спектре столбы чистой метрической жесткости. На высоте пятисот километров над Землей эти столбы изогнулись, соединяясь друг с другом и образуя правильный икосаэдр — геометрически идеальный защитный купол из искривленного пространства-времени.

[Активирована Планетарная Защитная Система: «Эгида Геи / Абсолютный Горизонт»]

[Планетарная кора: Монолитизирована (Устойчивость к тектоническому разрыву увеличена в 50 000 раз)]

[Гравитационный каркас Земли: Защищен от внешнего градиентного воздействия Шестнадцатого Мета-Сектора]

[Любое попытка навязать отрицательную кривизну извне будет рассеиваться по объему всей планетарной массы без разрушения структуры]

[База «Горизонт» признана Центральным Узлом Планетарного Каркаса!]

[Получен классовый титул: «Тектонический Владыка / Якорный Демидур»!]

В зале стояла мертвая тишина.

Ученые, техники, операторы — все замерли, глядя на трехмерную голограмму Земли. На ней больше не было хаотичных пятен тектонических разломов, не было наползающих друг на друга плит, грозящих землетрясениями. Планета была закована в тончайшую, изящную паутину сапфировых силовых линий. Она выглядела не как уязвимый шарик грязи и воды, летящий сквозь враждебный космос, а как неприступная сферическая цитадель, граненый алмаз, способный выдержать прямое попадание сверхновой.

Воронов медленно опустил руки. Его кибернетический глаз перестал метаться, зафиксировав идеальные, невозможные показатели приборов.

— Мы... мы стабилизировали планету, — прошептал он, и в его голосе звенели слезы. — Она больше не расколется. Что бы они ни строили там, наверху... они не смогут сдуть нашу атмосферу и разорвать мантию. Мы можем сражаться.

— Да, — Ярослав подошел к терминалу квантовой связи. — Теперь мы можем сражаться. Но времени на отдых нет.

Он нажал комбинацию рун на панели. Голограмма планеты приблизилась, сфокусировавшись на высотной стратосфере над Тихим океаном, где еще клубился пар от падения «Глубинного Клинка».

Там, прямо над зеркальной гладью запечатанной Марианской впадины, в верхних слоях мезосферы, пространство продолжало гнить.

Убийство четырнадцати Левиафанов и внедрение якоря нейтрализовало прорыв Бездны в кору, но метафизическая брешь между измерениями никуда не исчезла. Напротив, кровь титанов Бездны послужила катализатором. В темных небесах разворачивалась воронка циклопического циклона, внутри которого сверкали не молнии, а черные трещины аннигиляции.

Приборы базы взвыли на новой, ультравысокой частоте.

[Внимание! Зафиксировано эхо-сопряжение!]

[Пространственный разлом класса «Омега» стабилизируется со стороны Пространства Бездны!]

[Обнаружена сигнатура Высшей Сущности!]

[Кодовое обозначение: «Архитектор Приливов, Левиафан-Прародитель Дагон-Ур»]

[Приближение к Горизонту Материализации: 14 минут 20 секунд...]

Ярослав надел шлем. Черные нанопластины сошлись на его лице, отсекая человеческие эмоции и оставляя лишь холодный, расчетливый блеск сапфировых линз.

— База «Горизонт» переходит в автономный боевой режим, — отдал он последний приказ. — Воронов, замкнуть питание планетарных якорей на реактор «Сингулярность-0». Если твари попытаются атаковать узлы на поверхности — бейте по ним фокусированными гравитационными импульсами прямо через ядро Земли. Вы теперь держите спусковой крючок планетарного калибра.

— А вы, командующий?.. — тревожно спросил архитектор.

Ярослав вытянул руку, и в его ладони из чистого гравитационного вакуума соткалось его оружие — циклопическая глефа «Предел Роша», лезвие которой представляло собой тончайшую полосу пространственного разлома, не имеющую толщины.

— А я пойду встречу гостя, — тихо ответил Гравитационный Жнец. — Он думает, что океан принадлежит ему. Пора напомнить этой твари, под чьим весом прогибается этот мир.

Пространство вокруг Ярослава вновь сжалось в сингулярную точку, и с глухим хлопком разорванного вакуума он исчез из зала, устремляясь навстречу восходящему над Тихим океаном шторму Апокалипсиса.

Глава 4. Разведка парящей цитадели захватчиков: воздушный abordaj на векторе обратного тяготения.

Вспышка аннигиляции схлопнулась внутрь себя, оставив в командном зале глубоководной базы «Горизонт» лишь идеальную сферическую выемку в сверхпрочном титановом настиле — атомы металла просто перестали существовать, увлеченные за горизонт событий персонального скачка.

В следующую долю микросекунды Ярослав уже не чувствовал под ногами тверди.

[Внимание! Зафиксирован выход из экранированного периметра платформы «Горизонт».]

[Текущая высота: 12 400 метров над уровнем океана. Нижняя граница стратосферы.]

[Атмосферное давление: 0.18 атм. Температура за бортом: -56.4°С.]

[Внешняя среда: Зона высокой пространственно-временной коррозии. Плотность рассеянной маны Бездны: 8 920 ед/м³ (Смертельная концентрация для органических форм жизни ниже 600-го уровня).]

Ветер здесь не дул — он хлестал радиоактивной взвесью, насыщенной кристаллами мертвого льда и черным пеплом аннигилировавшей материи. Внизу, насколько хватало модернизированного визора шлема, простиралась бесконечная свинцовая равнина Тихого океана. Там, где еще час назад клокотал ад Марианской впадины, теперь застыла идеально круглая, неестественно гладкая линза темного льда диаметром в триста километров — след абсолютной термодинамической стабилизации планетарных якорей. Но над ней, прямо в зените, разверзлся кошмар.

Небо над планетой было разорвано по живому.

Циклопическая воронка диаметром с крупное европейское государство закручивала облачные массы в чудовищный спиральный вихрь. Но это был не циклон земного типа: облака имели цвет гниющей меди и запекшейся крови, а в самом центре этой воронки, в мезосфере, зияла черная бездна, по краям которой безостановочно ветвились фиолетово-черные разряды пространственного распада.

[Активирован модуль тактического анализа «Оракул-9».]

[Сканирование верхних эшелонов атмосферы...]

[Обнаружен искусственный гравитационный массив сверхвысокой плотности!]

[Классификация объекта: Авангардный Биомеханический Нексус-Бастион Бездны. Кодовое имя: «Зиккурат Утонувших Звезд».]

[Высота зависания: 68 000 метров (Мезосфера).]

[Масса объекта: ~4.12 x 10¹¹ метрических тонн.]

[Генерируемое поле тяготения: Локальное искривление метрики Минковского, класс «Тяжелый Пульсар».]

[До стабилизации Врат Дагон-Ура: 13 минут 04 секунды...]

Ярослав завис в воздухе. Закон всемирного тяготения для него давно перестал быть неизменной константой — это была лишь одна из переменных в уравнении, которое он переписывал по собственному желанию. Гравитационные компенсаторы его экзоскостюма «Сингулярный Владыка» тихо гудели, распределяя чудовищное давление атмосферного сопротивления по силовым контурам.

— Сорок миллиардов тонн живого камня и плоти Древних, парящие над Землей на гравитационной подушке, — глухо произнес Ярослав сквозь вокодер шлема. Голос звучал ровно, без единой вибрации страха. Страх был удален из его нейросети еще на сотом томе этой бес-

конечной войны. — Они развернули цитадель прямо в точке пробоя, чтобы экранировать призывной луч Дагон-Ура. Если не сбить бастион с орбиты, якоря на дне впадины будут вырваны обратной гравитационной волной при выходе туши Левиафана.

В правой руке Жнеца запульсировала глефа «Предел Роша». Лезвие оружия не отражало свет — оно пожирало фотоны. Пространство вдоль его кромки дрожало, рождая микроскопические черные дуги: атомы кислорода и азота, случайно касавшиеся небытия, делились на субатомные частицы без выделения тепловой энергии.

[Интерфейс Сингулярности развернут.]

[Доступный пул Гравитационной Энергии: 98.4% (1 476 000 / 1 500 000 ГэВ).]

[Выбор вектора перемещения: Прямой кинетический рывок неэффективен ввиду наличия внешнего метрического щита цитадели.]

[Рекомендуется применение протокола: «Инвертированное Падение».]

— Подтверждаю «Инвертированное Падение», — отозвался Ярослав. — Перенаправить вектор планетарного притяжения Земли в зенит. Коэффициент ускорения: 180G.

[Команда принята!]

[Активация навыка: «Векторная Инверсия Тяготения (Ранг: Мифический / Первородный)»!]

[Масса пользователя зафиксирована на значении: 120 кг.]

[Эквивалентная гравитационная масса инвертирована: -21 600 кгс.]

[Формирование линзы гравитационного скольжения: завершено.]

Земля под ногами внезапно перестала притягивать Ярослава. Напротив — планета превратилась в гигантский колоссальный поршень, который с неопишущей яростью оттолкнул его от своей поверхности. В ту же секунду верхняя точка — темное чрево парящего зиккурата в семидесяти километрах над головой — стала дном бездонной пропасти, в которую он начал падать с нарастающим ускорением.

Воздух вокруг него не успел взречь — звуковой барьер был смят на первой же сотне метров. Ярослав пробил звуковой барьер, затем гиперзвуковой: Мах 5... Мах 12... Мах 25...

Трение о плотные слои атмосферы должно было испепелить любой металл земного происхождения за доли секунды, превратив человека в горсть раскаленной плазмы. Но перед летящим Жнецом разворачивался конус локально сплюсненного пространства. Молекулы воздуха не ударялись о броню — они искривлялись гравитационным полем, огибая его по геодезическим траекториям светоподобных волн. Для внешнего наблюдателя Ярослав выглядел как падающая вверх черная комета, окруженная ореолом темно-синего черенковского излучения.

Стратосфера осталась позади за секунды. Небо стремительно теряло лазурный оттенок, наливаясь чернильной чернотой открытого космоса, усыпанного немигающими, тревожно мерцающими звездами.

И на фоне этого космического бархата вырастала ОНА.

Парящая цитадель Бездны не походила на космический корабль или рукотворную станцию техногенных рас. Это был гигантский ступенчатый зиккурат, высеченный из матово-черного минерала, напоминающего застывшую желчь пустотных левиафанов. Каждая ступень бастиона имела протяженность в десятки километров. По монолитным стенам цитадели пульсировали циклопические биолюминесцентные вены, по которым текла светящаяся бирюзовая жидкость — сжиженная эссенция первородного океана Бездны.

Вместо двигателей конструкцию удерживали три гигантских гравитационных кольца, вращавшихся вокруг основания цитадели в разных плоскостях. Внутри колец удерживались микроскопические белые карлики — сколлапсировавшие останки звезд, поработанных инженерами Бездны для управления метрикой пространства.

[Внимание! Вход в зону поражения внешнего оборонительного периметра «Зиккурата Утонувших Звезд»!]

[Цель идентифицирована системой ПВО цитадели!]

[Уровень угрозы: Катастрофический.]

[Обнаружены множественные биоэнергетические сигнатуры!]

С внешних террас черного зиккурата сорвалась туча.

Это не были дроны. Из сотен органических шлюзов, похожих на разверстые пасти глубоководных чудовищ, хлынули защитники цитадели — Пустотные Скаты-Перехватчики ранга «Бегемот». Твари с размахом кожистых крыльев под сотню метров не нуждались в воздухе: они скользили в вакууме мезосферы, опираясь на гравитационные волны, излучаемые вращающимися кольцами бастиона. Их спинные наросты раскрылись, обнажая кристаллы гиперплотной плазмы.

[Внимание! Зафиксирован залп приливных орудий!]

[Количество атакующих лучей: 480.]

[Тип урона: Гравитационно-барионная аннигиляция.]

[Расчетное время до контакта: 0.8 секунды!]

— Слишком медленно, мерзость, — процедил Ярослав, продолжая падать вверх со скоростью двадцать километров в секунду.

Его взгляд под сапфировыми линзами визора зафиксировал траекторию каждого луча. В нормальном состоянии боевой маг или пилот истребителя погиб бы мгновенно — лучи двигались со скоростью, близкой к световой. Но для Ярослава само время было лишь функцией гравитационного потенциала.

[Активирован навык: «Релятивистское Растяжение Времени (Ранг: Абсолютный)»!]

[Локальный фактор Лоренца увеличен в 400 раз.]

[Потребление энергии: 12 000 ГэВ/сек.]

Мир вокруг застыл в вязком янтаре.

Ослепительные копыта фиолетовой плазмы замерли в пустоте, превратившись в статичные светящиеся колонны, пронзающие космическое пространство. Скаты-перехватчики казались вырезанными из темного камня статуями с распахнутыми пастьми, из которых только-только начинали вырываться фотонные венчики.

Ярослав слегка довернул корпус. Его глефа «Предел Роша» описала филигранную дугу.

— Векторное преломление: плоскость расщепления.

Он не стал уклоняться от лучей. Жнец просто изменил метрику пространства перед собой. В вакууме возникла гравитационная призма — микроскопический изгиб континуума с бесконечной кривизной.

Первые восемьдесят плазменных лучей, ударившись о невидимую грань призмы, не рассеялись и не сдетонировали. Они преломились под углом девяносто градусов, послушные навязанной им геометрии, и веером ударили прямо в строй налетающих скатов Бездны.

Блеснули десятки беззвучных вспышек. Вакуум безжалостно поглотил грохот взрывов, но визор услужливо нарисовал багровые маркеры попаданий:

[Критический урон! Энергетический перегруз био-каркаса!]

[Уничтожено: Пустотный Скот-Перехватчик (Ур. 780) — 14 единиц.]

[Уничтожено: Пустотный Скот-Перехватчик (Ур. 810) — 28 единиц.]

[Получено опыта: 482 000 000 ед. (Заблокировано Системой ввиду достижения Потолка Прорыва).]

[Поглощение гравитационной массы: +18 400 метрических тонн к резерву Скрытой Материи.]

Сквозь огненный шквал разорванных биомеханических тварей Ярослав прошел как раскаленный скальпель сквозь гнилую ткань. Оставшиеся монстры попытались перестроиться,

создавая единую сеть подавления, но Гравитационный Жнец уже вышел из релятивистского режима, экономя ресурс ядра.

До нижней террасы зиккурата оставалось менее четырех километров.

Здесь гравитация цитадели вступила в яростный конфликт с вектором падения Ярослава. Два гравитационных поля колоссальной мощности — планетарный импульс Земли, разогнавший его тело, и чудовищное притяжение вращающихся колец белых карликов — столкнулись на границе цитадели, порождая эффект пространственного клина.

[Внимание! Превышен предел приливных сил!]

[Попытка спагеттификации физической оболочки!]

[Тензор кривизны Римана превышает критическую отметку: $9.88 \times 10^{14} \text{ м}^{-2}$!]

[Прочность брони «Сингулярный Владыка»: 94%... 91%... 88%...]

Кости Ярослава закрипели. Чудовищная сила пыталась вытянуть его тело в тонкую нить элементарных частиц, одновременно расплющивая внутренние органы давлением в миллиарды атмосфер. Любой другой бессмертный или титан пал бы здесь, разорванный на атомы приливной гравитацией.

Но для Ярослава приливная сила была родной стихией.

— Вы пытаетесь разорвать меня тем, чем я дышу? — оскалился он под шлемом. — Жалкие черви глубоких вод. Предел Роша — это не просто название клинка. Это фундаментальный закон Вселенной: то, что подходит слишком близко к сингулярности, неизбежно разрушается собственной массой!

[Активирован классовый триггер: «Абсолютный Симбиоз с Гравитоном»!]

[Входящий гравитационный урон конвертирован в кинетическую энергию разгона!]

[Эффект спагеттификации нейтрализован.]

[Скорость сближения увеличена: Мах 45!]

Ярослав выставил глефу острием вперед.

Нижняя поверхность парящего зиккурата представляла собой циклопическое днище из черного базальта, покрытое многослойным слоем силового поля. Этот щит — «Мембрана Омута» — мог выдержать прямое попадание тактического термоядерного заряда или залп орбитального кинетического оружия флота Терры.

Но острие глефы «Предел Роша» не обладало физической площадью соприкосновения. Толщина лезвия равнялась планковской длине — квантовому пределу делимости пространства.

Удар!

Беззвучный взрыв исказил реальность. Силовое поле цитадели цвета гнилой бирюзы прогнулось внутрь, на долю секунды образовав воронку глубиной в сотню метров, а затем с кристальным звоном лопнуло. Ярослав не стал тормозить. На скорости в сорок пять махов он вонзился в днище циклопической крепости, пробивая десятиметровые плиты зачарованного Бездной камня, словно они были сделаны из сухого пергамента.

Тьма. Скрежет рвущейся биомеханики. Фонтаны светящейся черной слизи, заменяющей цитадели кровь и гидравлику.

Ярослав пробил сорок уровней перекрытий, оставляя за собой идеально гладкий колодец с оплавленными, дезинтегрированными краями, прежде чем задействовал обратный гравитационный импульс.

[Активация: «Гравитационный Якорь: Мгновенный Нуль-Импульс»!]

Его тело замерло на месте с абсолютной, невозможной для классической механики внезапностью. Никакой инерции. Никакой отдачи на внутренние органы. Вектор движения был

аннулирован переводом кинетической энергии напрямую в потенциал сжатия окружающего пространства.

Тяжелые сапоги Жнеца опустились на плиты пола.

[Абордаж успешен!]

[Вы проникли во внутренний контур объекта «Зиккурат Утонувших Звезд».]

[Локация: Ангар Приливных Левиафанов / Сектор Вторичной Инкубации.]

[Гравитация: Переменная, искусственная (1.4G).]

[Состав атмосферы: Метан 14%, Неон 8%, Пары тяжелой воды Бездны 78%.]

Дыхание невозможно без систем жизнеобеспечения.]

[До выхода Дагон-Ура: 10 минут 18 секунд...]

Ярослав медленно выпрямился. Вокруг него клубился густой, маслянистый туман, пахнущий разложением органики и озоном. Линзы шлема переключились в мультиспектральный режим.

Пространство ангара поражало масштабами. Это был колоссальный зал высотой не менее трехсот метров и длиной в несколько километров. С циклопического свода свисали гигантские коконы из полупрозрачной хитиновой ткани, внутри которых в эмбриональных позах спали существа, способные одним движением плавника потопить земной эсминец — молодые особи пустотных левиафанов, выведенные в лабораториях захватчиков.

Вдоль стен тянулись многоярусные галереи, увитые пульсирующими шлангами подачи питательного раствора. И на этих галереях уже кипело движение.

[Обнаружен противник!]

[Идентификация целей:]

[Гвардеец Марианского Разлома (Элита Бездны) — Уровень 820-840. Количество: ~1 200.]

[Пустотный Жрец Искажения (Офицерский состав) — Уровень 860. Количество: 48.]

[Командующий сектором: Инквизитор Приливов Ксор'Тал (Мифический Босс) — Уровень 895.]

Из тумана выступили первые шеренги врагов. Это были гуманоидные чудовища трехметрового роста, закованные в тяжелую броню из кости древних морских чудовищ. Вместо лиц под их шлемами зияли вертикальные пасти с сотнями игловидных зубов, а из сочленений доспехов вырывались гибкие щупальца, удерживающие длинные трезубцы из темного металла, вибрирующие на ультразвуковой частоте.

Впереди процессии, левитируя в метре над полом, парил Ксор'Тал. Его тело напоминало сросшихся воедино угря и богомола, облаченного в церемониальные мантии из жидкой гравитационной ртути. В четырех суставчатых лапах он держал массивный жезл, увенчанный пульсирующей черной жемчужиной — накопителем энтропии.

— Человек?.. — раздался в сознании Ярослава чудовищный ментальный голос, влажный и хлюпающий, словно рожденный в глубинах марианской грязи. — Личинка с поверхности... смогла пробить Мембрану Омута? Невозможно. Твоя плоть должна была стать кормом для эмбрионов Владыки Дагона...

Ярослав даже не шелохнулся. Он сделал один размеренный шаг вперед. Под его ногой плита пола пошла паутиной радиальных трещин — гравитационный вес его присутствия начал деформировать конструкцию зала.

— У меня мало времени, тварь, — холодно отозвался Ярослав через общий ментальный канал, не скрывая презрения. — Ровно десять минут до прибытия вашего прародителя. Мне нужно потушить ваши кольца и сбросить эту грудку мертвого камня обратно в океан. Вы меша-ете.

Инквизитор Ксор'Тал издал скрежещущий звук, отдаленно напоминающий смех, от которого по полу ангара заплескали искры ментального разряда.

— Ничтожное двуногое! Ты стоишь во чреве цитадели, где само тяготение подвластно нашей воле! Жрецы, сомкнуть кандалы Бездны! Раздавите его собственной массой!

Сорок восемь Жрецов Искажения синхронно вскинули свои костяные посохи. Воздух в ангаре сгустился, превращаясь в сверхплотную желеобразную субстанцию.

[Внимание! На вас наложено комбо-проклятие: «Пресс Абиссальной Бездны»!]

[Масса вашего тела принудительно увеличивается в 10 000 раз!]

[Текущий эквивалентный вес: 1 200 000 кг!]

[Нагрузка на опорно-двигательный аппарат: Критическая!]

Пол под сапогами Ярослава не просто проломился — он взорвался. Плиты черного камня просели на несколько метров вниз, обнажая силовые кабели и решетки охладителей. Воздух вокруг Жнеца начал светиться от давления: молекулы газов сдавливались настолько сильно, что начинали излучать свет в ультрафиолетовом диапазоне.

Гвардейцы Бездны с шипением вскинули трезубцы, готовясь броситься на обездвиженную, как они думали, жертву.

Но Ярослав даже не согнул колен.

Под сапфировыми линзами шлема сверкнули две точки абсолютной тьмы. Его плечи были расправлены. Вся эта чудовищная масса в миллион с лишним килограммов, навязанная вражеской магией, была принята его ядром не как бремя, а как... топливо.

— Увеличить мою массу? — тихо переспросил Ярослав. В его голосе зазвучал рокот тектонического разлома. — Какая потрясающая, щедрая глупость. Вы только что дали мне заряд для одного хорошего удара.

[Активирован пассивный навык: «Аккреционный Диск Души»!]

[Вся навязанная масса перенаправлена в лезвие глефы «Предел Роша».]

[Плотность клинка приближается к плотности нейтронной звезды.]

[Активация боевого искусства: «Стиль Коллапса: Первая Форма — Горизонт Событий»!]

Ярослав исчез.

Он не побежал. При такой плотности массы он просто деформировал пространство между собой и строем противника, заставив само расстояние сократиться до нуля.

В ту же наносекунду он материализовался прямо в центре первой фаланги гвардейцев. Глефа в его руках описала идеальный горизонтальный круг.

Это не было простым рубящим ударом. Клинок, несущий в себе плотность миллиона килограммов и заточенный до квантового предела, породил за собой гравитационный сдвиг пространства. Возникла ударная волна отрицательного давления — абсолютный вакуум, который сжался с чудовищной силой.

Триста гвардейцев Бездны, стоявшие в радиусе пятидесяти метров, не успели даже взмахнуть оружием. Их тяжелая костяная броня, их трехметровые мускулистые тела, их адамантиновые трезубцы — все это в долю секунды сорвалось со своих мест и устремилось в точку движения клинка.

Хруст сминаемой материи слился в один оглушительный металлический хлопок. Плоть и металл были спрессованы приливными силами в идеально гладкую сферу размером с яблоко, которая со стуком упала на пол у ног Ярослава.

[Критический удар!]

[Уничтожено: Гвардеец Марианского Разлома — 312 единиц.]

[Поглощение жизненной силы: Восстановлено 100% запаса выносливости.]

[Аура Ужаса Жнеца активирована!]

Остальные девятьсот гвардейцев застыли. В их примитивных, выведенных в био-лабораториях мозгах не было понятия страха перед смертью, но то, что они увидели, противоречило законам мироздания. Существо перед ними не убивало — оно стирало саму возможность существования материи.

— Жрецы! Держать дистанцию! — завизжал Ксор'Тал, его мантии из жидкой ртути вздыбились шипами. — Активировать протокол био-смертников! Пробудить эмбрионы!

Он ударил жезлом о парящую платформу. Сигнальные импульсы побежали по шлангам к своду зала. Огромные коконы на потолке начали судорожно сокращаться, из них полилась околплодная жижа, и чудовищные серповидные когти зародышей Левиафанов начали рвать полупрозрачную пленку.

— Никаких пробуждений, — отрезал Ярослав.

Он перехватил глефу левой рукой, а правую вытянул вверх, раскрыв ладонь в сторону свода циклопического ангара.

— Гравитационный фокус: Инверсный Конус.

[Выделение энергии: 45 000 ГэВ.]

[Формирование направленного градиента тяготения.]

Пальцы Ярослава сжались в кулак.

Вся гравитация в верхней полусфере зала мгновенно перевернулась. Сила притяжения под потолком возросла до пятисот земных тяжестей, но направлена она была не вниз, а строго вверх — в перекрытия цитадели.

Тысячи тонн питательного раствора, обрывки кабелей и сотни еще не родившихся зародышей левиафанов с неопишуемой силой швырнуло в потолочные плиты. Раздался кошмарный, чавкающий звук колоссального прессы. Эмбрионы чудовищ были мгновенно раздавлены о собственный потолок собственной массой, превратившись в ровный слой биомассы, запечатанный вентиляционные шахты верхних уровней.

[Уничтожен инкубационный пул класса «Титанида».]

[Сорвано пробуждение 120 единиц малых Левиафанов.]

[Опыт перенаправлен в развитие ядра Сингулярности.]

Жрецы Искажения попытались открыть порталы отхода, но Ярослав не дал им ни единого шанса. Опустив руку на уровень пояса, он сделал легкое вращательное движение кистью.

— Черная метель.

Вокруг него соткались сотни микроскопических гравитационных сингулярностей — размером не больше песчинки каждая. Издавая пронзительный, скрежещущий визг пожираемого воздуха, эти черные точки веером брызнули во все стороны.

Они прошивали тела жрецов и гвардейцев насквозь. Попадая в плоть, микро-черная дыра не оставляла сквозного ранения — она мгновенно втягивала в себя окружающие ткани в радиусе полуметра за счет колоссального поверхностного притяжения, после чего испарялась вспышкой жесткого гамма-излучения Хокинга.

Зал наполнился вспышками микроскопических сверхновых.

Через три секунды все было кончено. Сорок восемь жрецов и остатки гвардии превратились в дымящиеся кратеры на полу. В живых остался только один.

Инквизитор Ксор'Тал рухнул на колени. Его парящая платформа была расщеплена, нижние конечности оторваны приливной волной, а жезл с черной жемчужиной раскололся пополам. Жидкая ртутная мантия стекла с его плеч, обнажая уродливое, покрытое серыми язвами тело пустотного мутанта.

Ярослав подошел к нему. Шаги Жнеца отдавались гулким эхом в мертвом, залитом черной жижей ангаре. Лезвие глефы опустилось на шею инквизитора. Холод пространственного разлома мгновенно заморозил мерзкую слизь, сочащуюся из пор твари.

— Где узел стабилизации нижнего гравитационного кольца? — негромко спросил Ярослав. — И где находится проектор эхо-маяка Дагон-Ура?

Ксор'Тал захрипел, из его пасти брызнула черная пена. Глаза-бусинки твари горели фанатичным, безумным огнем.

— Опоздал... жалкий червь Терры... — просипел инквизитор, булькая разорванными трахеями. — Зиккурат... уже завершил синхронизацию. Белые карлики вошли в резонанс. Маяк нельзя отключить изнутри... он завязан на жизненную силу самого Архитектора Приливов! Он уже здесь! Он входит в Горизонт Материализации! Ты не сможешь остановить падение небес!

[Внимание! Таймер обратного отсчета скорректирован ввиду форсирования ритуала!]

[До материализации Дагон-Ура: 4 минуты 12 секунд!]

[Зафиксирован колоссальный скачок пространственной энтропии в Центральном Нексусе цитадели!]

[Масса приближающегося объекта превышает массу Луны!]

Ярослав посмотрел на таймер, мерцающий в углу визора, затем перевел взгляд на ухмыляющуюся пасть монстра.

— Кто сказал, что я собираюсь отключать маяк? — спокойно произнес Жнец.

Инквизитор осекся. Торжествующий блеск в его глазах сменился искренним недоумением.

— Ч-что?..

— Вы привязали маяк к парящей цитадели, чтобы использовать ее как гравитационный щит при входе вашего повелителя в атмосферу, — Ярослав слегка надавил на клинок, рассекая плоть до позвоночника. — Вы думали, что я попытаюсь заглушить сигнал. Но я просто изменяю его назначение.

— Т-ты безумен... — прошептал Ксор'Тал, наконец осознав нечто чудовищное. — Ты хочешь...

— Я замкну гравитационные кольца ваших белых карликов на собственную сингулярность, — закончил за него Ярослав. — И когда твой Дагон-Ур высунет свою пасть из разлома, эта цитадель не встретит его как посадочная платформа. Она упадет на него со скоростью света. Спасибо за координаты, тварь.

Лезвие глефы дернулось.

[Уничтожен лидер сектора: Инквизитор Приливов Ксор'Тал (Ур. 895).]

[Получен ключевой предмет: «Кристалл Истинной Метрики Бездны».]

[Разблокирован доступ к Шахте Сингулярного Реактора Цитадели.]

Обезглавленное тело монстра осело на пол, мгновенно распавшись на серый пепел. Ярослав даже не посмотрел на выпавший трофей — мысленным усилием он подхватил кристалл телекинетическим захватом и вогнал его прямо в гнездо сопряжения на рукояти своей глефы.

Оружие отозвалось низким, вибрирующим гулом. Лезвие «Предела Роша» вспыхнуло ослепительным бирюзово-черным пламенем — теперь оно получило прямой доступ к управлению метрикой всего зиккурата.

Ярослав развернулся к массивным бронированным вратам в дальнем конце ангара, за которыми пульсировало ослепительное белое сияние — там находилось сердце цитадели, камера удержания захваченных звезд.

[До выхода Дагон-Ура: 3 минуты 30 секунд.]

[Реактор базы «Горизонт» на дне Марианской впадины готов к синхронному залпу.]

[Планетарный протокол «Возмездие Земли» ожидает вашей команды.]

Ярослав сорвался на бег, и с каждым его шагом гравитационное поле вокруг его тела сжималось все сильнее, готовясь к решающему столкновению с богом глубин. Охота только начиналась.

Глава 5. Схватка с элитной центурией Пустоты в коридорах антигравитационного флагмана.

Стальные створы шлюза позади Ярослава со скрежетом захлопнулись, запечатанные остаточным давлением разгерметизированного ангара. Воздух здесь, в главной транзитной артерии парящей цитадели, обладал привкусом ионизированного озона, жженого кремния и тяжелой, маслянистой сырости Бездны.

Таймер в углу обзора пульсировал тревожным багровым свечением:

[До выхода Дагон-Ура в реальное пространство: 03:26]

[Метрическая синхронизация цитадели с разломом: 89%]

[Внимание! Превышение порога локальной гравитационной плотности: сектор С-14]

Коридор, открывшийся перед Жнецом, напоминал внутренности циклопического левиафана, выкованного из черного полированного базальта и неизвестных Земле металлов. Своды терялись на высоте добрых тридцати метров. По стенам, пульсируя тусклым фиолетовым светом, тянулись толстые магистрали гравитониевых волноводов — они питали стабилизаторы, удерживающие многокилометровый флагман в верхних слоях стратосферы. Пол под ногами не был монолитным: сквозь решетки из легированного нуль-сплава виднелись колоссальные гироскопы, вращающиеся в противоположных направлениях и создающие искусственную гравитацию, постоянно меняющую свой вектор на несколько градусов каждые пару секунд. Обычного человека здесь мгновенно вывернуло бы наизнанку от пространственной дезориентации, а его внутренние органы разорвало бы приливными силами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.